

Глава 1

Во рту был солоноватый привкус крови.

Несмотря на отсутствие серьезных ран, ему бы определенно не помешало лечение. Естественным регенеративным способностям его тела это было не по силам.

Гомункул, для которого «жизнь» прежде ограничивалась лишь плаванием в резервуаре для выработки праны, теперь обрел собственное имя — Зиг — и стал уникальной сущностью: ни человеком, ни гомункулом, ни Героической душой.

Он посмотрел на свою левую ладонь. Обычно, командное заклинание, будучи использованным, становится похожим на легкий кровоподтек и исчезает. Однако в этот раз все было по-другому. Его командные заклинания немного утратили четкость, но явно никуда не делись. Если говорить точнее, вместо одного из них теперь красовалась темная отметина — следствие его использования, предположил Зиг.

Его тело было странно тяжелым. Он начал разминать шею и руки и увидел Райдера, не сводившего с него мрачного взгляда.

- Ты ничего не хочешь мне сказать...?

Зиг даже не стал задумываться над ответом.

- Мне жаль.

- Да. Да, тебе жаль. Ради чего я, по-твоему, так старался тебя спасти?!

Схватив Зига за плечи, Райдер затряс его, готовый вот-вот разрыдаться.

- Мордред убила тебя! Ты был мертв! И вдруг ожил! *Затем* ты превратился в Слугу, но теперь вновь стал прежним собой! Что здесь творится?!

- Я... вообще-то, я и сам толком не знаю. Как я вернулся к жизни?

- А мне откуда знать? Я не настолько умен, чтобы знать подобное! Дурак! Дурак! Аaaaaa!

Райдер все кричал и кричал, пока внезапно не уткнулся макушкой в грудь Зига. Глядя в землю, он пробормотал:

- Слава Богу, ты все еще жив... но не вздумай, понял? Не вздумай это повторять, никогда. Хорошо?

Райдер поднял голову и посмотрел на Зига затуманенными глазами. Зиг спокойно ответил:

- Этого я не могу обещать.

- А...

Райдер мигнул несколько раз, прежде чем надуть щеки.

- Как *это* понимать?! Ты должен был сказать «да», «прости», а затем «я больше не буду», после чего разреветься, осознав свою ошибку, а я бы, как взрослый, простил бы тебя и погладил по голове!

- Я вернулся именно затем, чтобы вновь так поступить... Я действительно хочу спасти их, Райдер... всех моих братьев и сестер. Я хочу отплатить им за то сострадание, что они проявляли ко мне тогда.

- Но...

- Я знаю, что это нечто непостижимое для меня. Как ты и сказал... Я должен был уйти и никогда не возвращаться. Тогда моя жизнь была бы счастливее.

Однако он не мог. Не мог жить *так, словно их никогда не существовало*. Райдер выслушал признание Зига и театрально вздохнул.

- Ох, ты... ты такой...

Вцепившись в свои волосы, Райдер внезапно подпрыгнул. Зиг напрягся, решив, что его друг, видимо, пришел в ярость — но когда Райдер повернулся к Зигу, лицо его сияло от радости и энтузиазма.

- ...замечательный! Я знал... знал, что ты такой! Никто бы не стал осуждать тебя, оставь ты все это позади — но ты все равно бросил самому себе вызов! Благодаря тебе, я тоже все решил — теперь я могу сказать наверняка, что их нужно спасти! Мы вызволим их всех из этого отвратительного, ужасного места!

- И... тебя это устраивает?

- Хм? Что именно?

- Ну... не похоже, что другие Слуги допустят такое в сложившейся ситуации.

- Вот как? Потом будем об этом думать! А теперь идем!

Райдер потянул Зига за руку и направились к разваливающейся крепости Милления. Однако вскоре они остановились — увидев одного-единственного мага.

- Недалеко же мы ушли. Впрочем, неудивительно, она ведь наблюдала за нами из замка все это время.

Райдер с виноватым видом поскреб пальцами голову. Перед ними стояла красавица, чью ледяную враждебность подчеркивали очки в изящной оправе — Селеник Айскол Иггдмилления.

Она, наверное, в бешенстве, подумал Зиг. Он прежде слышал, как Райдер жаловался на то, что она имела на него извращенные виды.

Селеник улыбалась Слуге, который не оправдал ее ожиданий, и, словно замороженная, смотрела на них, сложив руки на груди.

- Ух... лучше бы она брызгала слюной от ярости... - прошептал Райдер, и Зиг согласно кивнул.

Селеник не была в гневе. Нет, она так сильно вышла за рамки гнева, что ею полностью завладело ледяное бешенство. Ее эмоции исчезли, разум обратился к чистой логике. Однако направление ее мыслей осталось прежним: она покарает сотни и тысячи раз тех, кто опозорит ее или проявит неуважение. Она преследовала эту цель, сметая на своем пути все опасения и сомнения — даже если это шло вразрез с интересами как союзников, так и ее собственными.

Едва увидев, как Райдер проигнорировал ее приказ отступить и остался, чтобы защитить гомункула, Селеник забыла про Великую Войну за Святой Грааль, забыла про все. Ее логический ум попросту начал придумывать для Райдера *самый болезненный конец, который только можно было представить*.

Райдер, должно быть, уже обдумал все варианты собственной кончины. Если использовать командное заклинание и приказать ему убить себя, это вряд ли расстроит рыцаря с безмерным оптимизмом. Осквернением тела она тоже ничего не добьется; даже если Селеник оставит свою отметину на каждом дюйме его тела, это причинит ему лишь физическую боль, не более.

Но было кое-что — она знала, что повергнет Астольфо в пучины отчаяния.

- Эй, Райдер... скажи мне свое настоящее имя, - сладко произнесла Селеник. Услышав столь неожиданный вопрос, Райдер наклонил голову вбок и ответил:

- Э-э, Астольфо, один из двенадцати пэров Карла Великого.

- Нет, Райдер. Видишь ли, ты всего лишь Слуга... страница, вырванная из книги Героической души Астольфо. В каком-то смысле, ты не более чем результат несовершенного копирования. Что бы ты ни помнил из своей предыдущей жизни — какие бы силы ни черпал из прошлого — Астольфо давно исчез из этого мира.

- Ха...

Райдер кивнул, отчасти соглашаясь с ней. Ее слова были унижительными — но Райдера никогда не заботило то, что о нем думают другие.

- И? Что с того, что я копия?

- Ты понимаешь? Я уважаю героическую душу Астольфо. В конце концов, он был паладином и героем, оставившим свое имя в истории. Но, Райдер... ты думаешь, что я уважаю какую-то жалкую копию, вроде тебя?

- Что ж, прошу прощения, Мастер, но я не думаю, что в тебе была хоть капля уважения ко мне — кем бы ты там меня ни считала, Героической душой или призраком.

- Возможно. Но для меня ты не «Астольфо». Ты лишь самая чудесная игрушка, которую я принесла в этот мир.

- ...

Райдер быстро поднял свое копье, дабы противостоять Селеник и ее тонкой, жестокой улыбке. Он не должен был поднимать руку на собственного Мастера, но где-то в его голове зазвучал тревожный звоночек.

- Убирайся отсюда, Зиг.

- Что...?

- Уходи!

Изумленный внезапным криком Райдера, Зиг, тем не менее, начал пятиться, отступая. Однако Селеник в тот же миг вытянула вперед левую руку.

- Четвертый Мастер Черной фракции приказывает тебе силой командного заклинания. *Убей этого гомункула.*

Зиг лишился дара речи. Кто бы мог подумать, что она потратит командное заклинание на столь бесполезный приказ? Райдер подумал о том же.

Опять же, теперь Райдер осознал, что Селеник никогда не рассказывала о своем желании. Разумеется, она была нацелена на победу — но Селеник всегда казалась несколько пассивной в сравнении с другими Мастерами. Он мог понять, почему таким был Каулес — едва ли его можно было винить за нежелание вступать в бой с собственной старшей сестрой — но почему такая образцовая магесса, как Селеник, не жаждала Святого Грааля?

Ответ был очевиден. *Она уже забыла про победу.*

Но почему? Ответ вновь был на самой поверхности. *Так она могла опустошить и осквернить его.*

- Убирайся... отсюда...!

Наконечник золотого копья хищно уставился на Зига. Трясаясь и скрежеща зубами, Райдер с трудом удерживал свое оружие.

Командное заклинание было козырной картой Мастера, представляющей право отдать приказ, невзирая на такие моральные преграды, как гордость, долг и вера. Ни один Слуга не в состоянии противиться командному заклинанию — если, конечно, у него нет крайне мощной антимагии.

- Надо же... ты *тот еще* упрямец.

- Мастер, прошу... отмени этот приказ.

- Нет! Никогда! Это... да, этого я хотела! Это я хотела увидеть! Теперь ты чувствуешь, Райдер? Абсолютную утрату надежды? Ты понимаешь, не так ли? Тебе едва удастся сдерживаться лишь благодаря твоему Благородному Фантазму...

Селеник вновь вытянула руку, на которой были запечатлены командные заклинания. На лице Райдера отразилось истинное отчаяние.

Зиг не мог найти слов. Она пожертвует двумя командными заклинаниями лишь ради того, чтобы убить его? Невозможно — но Зиг понял, что это не так. Селеник не просто хотела убить гомункула. Она поставила перед собой цель сломить Астольфо, разрушить его разум и сердце. Ради этого она не станет стесняться в средствах.

- Ну что, может, еще одно командное заклинание...?

- О-остановись... пожалуйста. Я сделаю все, что угодно... только не надо...!

Хрипая мольба Райдера, словно исходившая из самых глубин его души, лишь еще сильнее распалила огонь садизма Селеник. Ее Слуга, дрожащий, словно беззащитный зверек, со слезами, текущими по щекам, выглядел таким прекрасным, таким милым — и таким соблазнительным.

- Вот оно... да, идеально! Именно такое лицо я хотела увидеть! *Это единственное, чего я желала!*

Это была злоба в своей самой чистой форме. Селеник даже не думала о том, что будет делать после того, как использует командное заклинание. Ей было плевать на Грааль и даже на собственную жизнь. Она лишь хотела принести отчаяние собственному Слуге — и упиться его муками.

Зиг не мог пошевелиться. Если он попытается сбежать, Селеник незамедлительно использует второе командное заклинание. Райдер умудрялся сдерживаться, благодаря своему Благородному Фантазму. Пока что Селеник лишь угрожала, с жадностью пожирая взглядом гримасу агонии на лице Райдера. Она никогда не проявит к ним милосердие — но второй приказ еще не слетел с ее губ.

Однако это было лишь вопросом времени. Сколько секунд у них было — Десять? Двадцать? — прежде чем Селеник решит действовать? Едва это произойдет, Зиг умрет от руки Райдера.

Его второй **Облик погибшего** еще не был готов к использованию — а если бы и был готов, он мог поддерживать его лишь три минуты. Сколько будет действовать один внушенный командным заклинанием приказ «убить», Зиг не знал — и, скорее всего, этого не знали и Райдер с Селеник.

Когда его мысли зашли в тупик, он, наконец, увидел очевидное. Да он может попытаться отложить неизбежное еще на три минуты и мало чего этим добиться — но что если он убьет Селеник?

Тогда командное заклинание, естественно, перестанет действовать. А еще ее смерть лишит Райдера связи с этим миром — но у Зига было припасено решение этой проблемы.

Оставалось лишь не прогадать со временем. Каждое движение его кисти, каждый поворот ступни должны быть плавными и естественными. Видя, что внимание Селеник было полностью приковано к Райдеру, Зиг медленно положил ладонь на рукоять кинжала на его поясе.

Медлить было нельзя. *Действуй... действуй... действуй...!*

Едва он устремился вперед, голова Селеник повернулась в его сторону. На ее лице застыли уверенность и жестокость. Осознав свой провал, Зиг почувствовал, как по его спине побежали мурашки, и в тот же миг рухнул на колени, испытывая головокружение и тошноту.

- Хмм, неудачная попытка.

Зиг опустил взгляд и увидел тусклые черные отметины на земле. Это была ловушка.

- Не стоит меня недооценивать. Ты думал, что тебе, жалкому гомункулу, удастся победить меня, колдунью? Нас веками ненавидели за то, кем мы являемся. У меня нх на проявление враждебности. Я узнала о твоих планах, еще когда ты сжал свой кинжал.

Селеник схватила за волосы скрючившегося от боли Зига и ударила лицом о землю.

- Остано... вись...!

- Замолкни, Райдер. Не волнуйся... тем, кто прикончит его, будешь ты.

Она вновь впечатала его лицо в землю. Достав старый на вид коготь — видимо, какое-то магическое приспособление — она вонзила его в правую ладонь Зига. Он закричал от мучительной боли.

- Больно, не правда ли? Но мне гораздо больнее. Знаешь, почему? Мне приходится смотреть, как *мой* Слуга страдает из-за такого дерьма, как ты!

Ему пронзили лишь ладонь, но Зигу казалось, что все его нервы словно вырывали из тела и раздирали на куски. Даже со своей новообретенной силой он не мог это вынести.

- Колдовство зиждется на злобе, вероломстве, подлости и страданиях. Мне известны сотни способов причинить боль твоему телу. Но как бы я ни хотела испытать их все, у меня нет на это времени. Пока что...

Небольшой клинок, врученный ему Райдером, висел на левой стороне его пояса. Так было сделано для того, чтобы быстро извлечь его из ножен правой рукой. Но она была пронзена, и ему ничего не оставалось, кроме как попытаться вытащить его левой, будучи при этом скрюченным и на коленях. Но даже так, Зиг был не настолько глуп, чтобы упустить такой шанс.

Ему удалось сомкнуть левую ладонь на рукояти клинка. Прежде чем Селеник ощутила его намерения, он обнажил меч и устремил его прямо в ее шею. Не ожидавшая этого Селеник, рефлекторно отклонилась назад, чтобы избежать удара — но недостаточно далеко. У него должно получиться. Нужен лишь один удар, чтобы отделить ее голову от тела.

Однако, чтобы вытащить клинок с левой стороны левой рукой, ему пришлось сжать рукоять обратным хватом. Удар получился не таким глубоким, как ему хотелось.

- Кх...!

Селеник едва удалось избежать смерти. Критический удар Зига лишь пустил ей немного крови. Селеник в панике отпрыгнула и взвизгнула, дабы скрыть свой страх:

- Что ты сделал, гомункул?!

- Беги отсюда, Зиг...!

Однако Зиг не мог пошевелить правой рукой. Едва он попытался вынуть коготь из своей ладони, на него накатили судороги. Он не мог сбежать.

- Четвертый Мастер Черной фракции приказывает тебе силой командного заклинания...!

Лицо Селеник было искажено экстазом, в глазах ее сверкала звериная жестокость. Такова была ее истинная природа — которую она прятала каждый день. Это было лицо человека, который будет насиловать и убивать из одной лишь прихоти.

- *Heeeeeet!* – вскричал Райдер сквозь слезы, но Селеник не ведала жалости. Едва она сделала вдох, чтобы отдать приказ, который принесет смерть гомункулу...

- Боже, да заткнись ты уже.

...голова Селеник исчезла. Ее сознание отсекло в один миг, она не могла понять, что с ней произошло. Возможно, это было благословение, что она умерла, купаясь в волнах наслаждения.

Это было делом рук миниатюрной девушки. Ее короткие светлые волосы были стянуты в хвост на затылке. Облачена она была в спортивный топ, откровенные джинсовые шорты и красную куртку. И меч в ее руке совсем не подходил такой внешности. Райдер сразу же понял, кем она была.

- Мордред...!

- Верно, - усмехнувшись, низким голосом произнесла она. Райдер стоял прямо, не опуская копья, с убийственной враждебностью в глазах. Но, несмотря на ненавидящий взгляд Астольфо, улыбка не исчезла с лица Мордред.

- Не стоит, Райдер. Эффект командного заклинания еще не выветрился. Стой спокойно — или поранишь его ненароком.

- Ух...!

Как и сказала Мордред, командное заклинание будет продолжать действовать до тех пор, пока его не отменит Мастер, или же пока заключенная в нем прана не будет израсходована. Они были задуманы одноразовыми, да и теперь его Мастер едва ли сможет использовать второе, так что командное заклинание впоследствии выветрится, если Райдер продолжит ему сопротивляться.

Другими словами — даже если враг нападет сейчас, он не сможет ничего сделать, пока не освободится от эффекта заклинания.

- Хмф... Досадно, что у меня нет времени разобраться с вами прямо сейчас. Мы отправляемся в ту летающую крепость. Вы же оставайтесь на земле, словно черви, коими вы и являетесь.

- Что...?

Райдер и Зиг вытаращили глаза, услышав столь неожиданное заявление. Красная Сэйбер посмотрела на Зига — который, естественно, был настороже, ведь не так давно она была его смертоносным противником. Проклятый коготь исчез вместе с кончиной Селеник. Однако на лице Сэйбер не было ни жажды крови, ни враждебности. Напротив, в ее выражении читалась некая доля сочувствия.

- Блин... вы мне все настроение испортили... что ж, мне пора. Но знайте... Грааль мой. Если вы встанете у меня на пути — если наши дорожки вновь пересекутся — я убью вас. Не стремитесь к Граалю. Вы его не достойны.

Утратив к ним интерес, Сэйбер исчезла. Все выглядело так, словно она убила Селеник, потому что просто проходила мимо.

- Райдер!

- Н-не подходи, дурак! Я могу убить тебя!

Зиг поспешил замереть, услышав необычайно пронзительный крик Райдера. Он обливался потом и выглядел крайне изможденным. Видимо, сопротивление командному заклинанию отнимало у него силы — и отнимет еще немало.

- Райдер... у тебя достаточно праны?

- Я в порядке. К счастью, у меня есть [независимое действие]. Продержусь еще какое-то время. Но...

Судя по голосу, он явно был не в порядке. Да, Слуги с этим навыком могли действовать самостоятельно от нескольких часов до суток, даже будучи полностью отрезанными от снабжения Мастером праной. Однако Райдер при этом еще сопротивлялся командному заклинанию, что ему вряд ли бы удалось даже при обычных обстоятельствах. Он смог продержаться так долго лишь благодаря тому, что его Благородный Фантазм был активен все это время. Такими темпами он не протянет и нескольких минут.

- Райдер!

- Н-нет! Я не сделаю этого! Я не для того зашел так далеко... чтобы убить тебя сейчас...! Я скорее... исчезну...!

Райдер содрогался всем телом, но, тем не менее, улыбнулся, без особых усилий подавив свой страх смерти. Однако Зиг не намеревался его так просто отпускать.

- Райдер! Заключи со мной контракт!

- Чего?! Э-эй, стоять! *Не подходи!*

Райдер, ошарашенный внезапным предложением Зига, утратил контроль над своим копьем и устремился к нему. Гомункул поспешно отскочил, и Райдер еле удержал себя, едва не проткнув Зигу грудь.

- Н-не надо меня так удивлять! В смысле, «контракт»?! Слуга не может заключить контракт с другим Слугой. Это против правил и, к тому же, невозможно!

- Да, я Слуга... но, в то же время, им не являюсь.

- Что?

Зиг показал смущенному Райдеру свои командные заклинания.

- Видишь, Райдер? У меня есть командные заклинания — значит, я подхожу на роль Мастера.

- Н-но так ты втянешь себя в эту войну...

- Райдер... Я, может, и ребенок, которому нет и года отроду... Дитя, поставившее перед собой цель, но не знающее, как ее достичь... Но, по крайней мере, я знаю, что должен сделать здесь и сейчас.

Райдер может попытаться убить его — но бегство будет лишь еще одной точкой невозврата. Время поджимало.

- Ты хочешь, чтобы я... заключил с тобой контракт, прямо сейчас? Я убью тебя если дам слабинку даже на мгновение!

- Погибну я – исчезнешь и ты. Будет похоже на двойное самоубийство... мы ничего не будем должны друг другу. Кроме того, если другой вариант – стоять и смотреть на твою гибель... я лучше умру сам.

- Ладно, ладно, я понял! Сдаюсь! Заключай со мной контракт!

Зиг кивнул и вытянул вперед правую руку. Стиснув зубы, Райдер сжал ее. Командное заклинание беспрестанно давило на Райдера, приказывая ему убить, но он сопротивлялся, тратя на это огромные объемы праны.

Медлить было нельзя. Повысив голос, Зиг произнес слова контракта.

«Да будет сказано;

Плоть твоя будет служить мне,

судьба моя будет зависеть от твоего клинка.

Внемли зову Святого Грааля.

Ответь, если готов подчиниться этой воле и этой истине.

Ответь мне и моим словам. Свяжешь ли ты свою судьбу с моей?»

«Именем Райдера, клятва твоя да будет услышана!

Ты мой Мастер, а я – твой Слуга!»

В тот же миг, свет пронесся по их рукам, открывая канал и создавая между ними связь. Черный Райдер обрел нового Мастера и получил шанс пробить на этой земле еще какое-то время. Между Слугой Райдером и Мастером, который сам был Слугой, Зигом, был заключен контракт.

- Получилось... ?

- Да, дело сделано.

- Т-тогда прочь!

Растерявшись, Зиг отпрыгнул сторону, и золотое копье прошило воздух там, где он стоял мгновение назад. Хотя он и стал новым Мастером Райдера, предыдущий приказ все еще действовал.

Райдер тяжело дышал, но на его лице возникло облегчение.

- Еще бы чуть-чуть и... что за Слуга пытается убить своего Мастера сразу же после заключения контракта...?

- Да уж, такое в пору в учебники по истории заносить.

- Не надо учебников! В любом случае, раз уж мы с этим разобрались, я хочу, чтобы ты держался от меня подальше... ну, пока эффект командного заклинания не выветрится. После я тебя нагоню!

- Хорошо. Я тогда направляюсь в замок. Учитывая ситуацию, ни один маг или гомункул не должен помешать. Я хочу убедиться в их намерениях.

- Как пожелаешь... но остерегайся Кастера. Он явно заинтересован в тебе больше всех остальных. Хотя, думаю, он сейчас там, в летающей крепости...

Зиг понимающе кивнул. Разумеется, это будет опасное путешествие. В данный момент, Зиг не являлся для Иггдмилления ни врагом, ни союзником. Если честно, он и сам не мог сказать наверняка, на чьей стороне был. Он даже не знал, вступать ли ему в противостояние с этим кланом магом или же встать на путь примирения.

Гомункулы также внушали ему неуверенность. Даже если им удастся пережить Великую Войну за Святой Грааль, какое будущее будет их ждать? Они были рождены для того, чтобы угаснуть, чтобы их использовали и пустили в расход. Какую жизнь они изберут?

В этом Зиг не мог им помочь, да и не хотел. Иначе они вновь лишь последуют чужой воле. В конце концов, им придется самим выбрать свой путь. Даже если их

жизнь была скоротечной — нет, возможно, именно по этой причине — она должна полностью принадлежать лишь им самим.

Подняв взгляд, он посмотрел на гигантские сады, затмевавшие своей громадой ночное светило. Зиг не питал интереса к Святому Граалю. В конце концов, каждый должен мостить дорогу к своей мечте собственными руками. Но за Грааль там сейчас сражались Слуги не на жизнь, а на смерть.

Когда пыль осядет, чье желание будет исполнено? Сможет ли Жанна д'Арк рассудить их?

Что она почувствует, когда узнает, что он вступил в Великую Войну за Святой Грааль — печаль или, может, негодование? Или, возможно, она уже знала и приняла это как его судьбу?

В любом случае, он чувствовал, что...

- ...она разозлится, - пробормотал Зиг и тихо вздохнул.

§§§

Холодная тишина окружала **Висячие сады Вавилона** — бесподобный Благородный Фантазм, созданный Красной Ассасин, где сейчас таился Великий Грааль.

Юноша со смуглой кожей и серебряными волосами спокойно наблюдал за своим противником и мягко улыбался, что никак не вязалось с окружающей его атмосферой обмана. Напротив него стояла девушка с белоснежной кожей и золотыми волосами, губы которой были сжаты в тонкую жесткую линию, а в глазах горел испепеляющий огонь.

Они не должны были существовать одновременно — обоим это было хорошо известно. В конце концов, оба принадлежали к классу Рулер — классу надзирателей-одиночек, вершивших суд в конфликте. Более того, один из них участвовал в войне как Мастер Красной фракции.

- Что ты замышляешь, Амакуса Широ? Неужели ты и вправду готов так далеко зайти в своем стремлении к Святому Граалю?

- Я уверен, ты меня поймешь. В конце концов, ты веришь в него так же, как и я.

- Тебе меня не обмануть... мы оба знаем, что Великий Грааль города Фуюки – не настоящий Святой Грааль, - отмела ложь Широ Рулер — **Жанна д'Арк**.

- Зачем тогда так упорно его защищать?

Именно в этот момент Слуга Широ с презрительным смешком решила выйти из призрачной формы.

- Ассасин... твоих рук дело?

Красная Ассасин — **Семирамида** — хихикнула, услышав это.

- Вот как... значит, ты считаешь, что это я обманом наставила своего чистого и невинного Мастера на путь зла? К несчастью, я всего лишь Слуга, а Слуги следуют за своими Мастерами...

- А что ты сделала с *нашими* Мастерами? – к Ассасин приблизилась Арчер, облаченная в зеленое, **Аталанта**, не сводя с нее пронизывающий взгляд — взгляд хищника, готового вцепиться в глотку своей жертвы.

- То есть, с вашими *бывшими* Мастерами? – спокойно отозвалась Семирамида.

Ахиллу — **Красному Райдеру** — удалось удержать Аталанту, но в его глазах застывших на царице, тоже бурлила ужасающая враждебность.

- Не волнуйтесь, ваши Мастера живы-здоровы. Как я и сказала, они добровольно сложили с себя свои обязанности. Сейчас они думают, что одержали победу в войне, и предаются отдыху. Будет благоразумно их... не беспокоить.

Двое Красных пришли в движение практически одновременно — Аталанта натянула тетиву и пустила стрелу, а Ахилл направил свое копье прямо в шею Широ. Однако другие Красные Слуги в тот же миг встали на защиту Широ. Лансер отбил стрелу Аталанты, а Семирамида отвела в сторону копье. Разумеется, она сделала это не голыми руками — россыпь черных, похожих на рыбы чешуек возникла из ее ладони. Они не смогли выдержать удар копья, но, тем не менее, остановили его.

- Хмф... подумать только, тебе удалось пробить чешую священной рыбы, да еще и с такой легкостью, - Семирамида нахмурилась и потеряла свою окровавленную ладонь. - Что и следовало ожидать, ты раз за разом доказываешь, что являешься истинным потомком богов.

- Ха... Если бы я захотел, то пронзил бы не только эти чешуйки, но и твою руку вместе с головой.

- Да, не сомневаюсь — но это было бы равносильно самоубийству, Райдер. Сейчас твой Мастер — это я.

Ахилл пожал плечами.

- Не помню, чтобы соглашался на смену Мастера. Я ни разу не видел его лица, но, тем не менее, не намерен его предавать.

- Это зависит от точки зрения, Райдер. Уверю тебя, ты никого не предал.

Цокнув языком, Райдер отошел назад. Аталанта же, в свою очередь, ополчилась на Слугу, отбившего ее стрелу.

- Почему ты выступаешь против нас, Лансер? Прошу, скажи, что не *принял* его своим Мастером!

- Строго говоря, он мой Мастер... и, хоть я тоже не одобряю эту смену, вы все крайне опрометчивы и сразу же хватаетесь за оружие, напрочь забыв про прописные истины.

Услышав это, Арчер тоже нехотя отступила.

- Благодарю, Лансер, - сказал Широ, но Красный Лансер — **Карна** — даже не посмотрел на него.

- Избавь меня от своей благодарности. Я вступился не ради тебя... к тому же, ты бы и сам без труда избежал удара. Впредь не вынуждай меня вновь так поступать.

- Хорошо... - с встревоженной улыбкой пожал плечами Широ и снова повернулся к Рулер. - Мы бы хотели озвучить несколько просьб. В конце концов, эта Великая Война за Святой Грааль еще не окончена. Помимо Ассасин, осталось лишь трое Черных Слуг...

- ...четверо: Сэйбер, Арчер, Райдер и Кастер... - перебила его Рулер. Лицо Широ чуть помрачнело.

- Довольно самонадеянно с твоей стороны включить в этот список Сэйбера, разве нет? Судя по тому, чему я был свидетелем, он едва может продержаться в таком состоянии несколько минут.

- Это так — но, тем не менее, он Сэйбер.

Широ едва заметно улыбнулся и не стал спорить. В конце концов, даже это заявление Рулер сделала с печалью на лице.

В данный момент, Мастером Черного Сэйбера — **Зигфрида** — был гомункул. Однако его нельзя было назвать полноценным Слугой. Вместо этого он стал крайне редким представителем тех, кому необходимо *завладеть* собственным Мастером, дабы воплотиться в этом мире. Зигфрид мог явить себя лишь на сто восемьдесят секунд. Поэтому его существование мало заботило Широ. Жанна же, с другой стороны, верила, что он еще сыграет важную роль в грядущих событиях.

- Нам он не помеха. Что же касается Черной Ассасин и ее Мастера... хоть мне и неизвестно их текущее местонахождение, это ведь они стоят за серийными убийствами, да? Сомневаюсь, что их можно считать участниками войны — как, впрочем, сомневаюсь и в том, что они ваши союзники. Думаю, можно вычеркнуть их из рядов Черной фракции. Итак, учитывая все вышесказанное, что ты думаешь, Арчер... **Хирон**?

- Боюсь, я не понимаю. В сложившейся ситуации для меня очевидно то, что Рулер и Черные Слуги едины в своем мнении. Красные Слуги, с другой стороны, в данный момент едва ли могут проявить сплоченность. В данных обстоятельствах, похоже, ни у одной фракции нет существенного преимущества.

Сказанное Арчером не было пустыми словами. Он руководствовался своей проницательностью. По крайней мере, Красные Слуги не намеревались нападать всем скопом — они слишком сильно не доверяли своему новому Мастеру.

- Вот как... а что скажешь ты, Кастер?

- Что ж... Мне невдомек, почему ты до сих пор не обрушил на Черную фракцию все свои силы и не уничтожил ее. В конце концов, командные заклинания Рулер тебе не страшны, к тому же — в отличие от Арчера и Рулер — я вряд ли смогу что-нибудь тебе противопоставить. Может быть... ты хочешь что-то *предложить*?

Жанна и Хирон напряглись, поняв скрытый в словах Кастера подтекст.

- Кастер...?!

Черный Кастер, облаченный в синее и с маской на лице, даже не пошевелился — он просто смотрел прямо на Широ.

- Да, **Авицеброн** — я предлагаю тебе сдаться.

Широ раскрыл настоящее имя Кастера без всяких фанфар — но теперь это едва ли могло удивить кого-нибудь из присутствовавших. Хоть Широ и не обладал командными заклинаниями для участвовавших в этой войне Слуг, но он был Рулером и потому мог видеть имена каждого Слуги.

- Если ты не намерен меня убивать... тогда как ты активируешь Святой Грааль? Маны тех, кто уже пал, будет недостаточно.

- Это не проблема. Я понимаю этот Святой Грааль лучше, чем кто бы то ни было. Заверяю тебя, оба наших желания могут быть исполнены — если, конечно, твоя мечта находится в пределах моих ожиданий.

- У меня есть одно условие.

- Прошу, не стесняйся. Сделаю все, что в моих силах.

- Я не против принять тебя в качестве своего Мастера... однако прошу доверить мне моего бывшего Мастера, Роше Фрейна Иггдмилления.

- То есть?

- Я не хочу, чтобы он пострадал.

Широ понимающе кивнул. Семирамида рассмеялась.

- Этот Слуга достоин похвалы! То есть, ты предлагаешь свои услуги в обмен на безопасность твоего господина...

- Кастер... как ты смеешь... - ужасающим тоном прошептал Хирон. Ахилл сразу же понял, что его учителем завладела необъятная злость. Не обратив внимания на слова Хирона, Авицеброн шагнул к Широ.

- Руку, пожалуйста.

- Не против, если я не буду снимать перчатку? – Кастер протяну вперед руку без всяких колебаний. Широ сжал ее и начал зачитывать арию для нового контракта.

- Довольно, Кастер...!

Хирон пустил стрелу, пытаясь остановить их, но ее отбило божественное копьё Карны. Отраженный снаряд устремился ввысь и громко взорвался, разрушив потолок часовни. Взгляд Лансера замер на Арчере.

- Призванные Святым Граалем Героические души служат своим Мастерам, которые повелевают ими силой командных заклинаний и снабжают их праной. Но у нас, Слуг, все еще есть право выбора. Я не знаю, кем был прошлый Мастер Кастера... но уважай его решение, мудрец.

- Не уродуй мой сад, Черный Арчер, - нахмурившись, выразила свое недовольство Семирамида. – Твои усилия тщетны... разрушить это место тебе не по силам.

Понимая, что он не в состоянии что-либо сделать, Хирон вздохнул. Как он мог это допустить, ведь все признаки того, что это может произойти, давно были налицо. Черный Кастер честно исполнил свою роль — создание големов. Однако его больше ничто не интересовало, ни ход войны, ни обретение Грааля. Вероятность того, что он предаст их, присутствовала с самого начала.

- Я принимаю тебя как своего Мастера — Амакуса Широ Токисада.

Быстро разорвав свои узы с Роше, Авицеброн стал Слугой Широ.

- Позволь тотчас же отдать тебе первый приказ: окружи их.

- Слушаюсь, господин.

Совершенно невозмутимый Черный Кастер едва заметно шевельнул пальцем правой руки. Двери в тот же миг распахнулись, и в часовне вбежали несколько големов. Это были лучшие боевые единицы Авицеброна, в которых он вложил все свое мастерство. Создания из бронзы, железа и земли, двигаясь, словно живые существа, быстро окружили Хирона и Жанну. С учетом Красных Слуг, они оказались в самой настоящей западне.

- Буду полностью честным, хоть это и кажется мне коварством, которое, к тому же, отчасти противоречит моим собственным желаниям... но два Рулера — это чересчур. Тебя и Арчера ждет незавидная участь, - холодно провозгласил Широ. Авицеброн щелкнул пальцами, и его големы набросились на двух Слуг.

- ...!

Арчер наложил стрелу на тетиву, Рулер подняла свое святое знамя, и вместе они встретили вражеский натиск. Обычным големам не удалось бы даже замедлить их, но эти, управляемые лично Авицеброном, в скорости и точности могли сравниться с первоклассными Слугами.

- Мне бы очень хотелось, чтобы вы все помогли их устранить, но... полагаю, этим двоим не позволит гордость. Что будешь делать, Лансер?

- Твои намеки на то, что я трус, меня не трогают, священник. Прикажи уничтожить их здесь и сейчас, и я подчинюсь. В данном случае, однако...

Карна поднял копье — но внимание его было приковано не к Жанне или Хирону, а к двери, через которую не так давно ворвались големы.

Ударив одного из големов прямо в пасть, Рулер быстро сместила свое положение.

- Арчер! – окликнула она Хирона. Тот кивнул без всяких колебаний и отпрыгнул назад. Семирамида в тот же миг вытянула вперед правую руку.

- ...

В ее арии не было ни единой строки — но в пределах **Висячих садов Вавилона** любое ее заклинание становилось магией высшего порядка. Созданный ею клинок света устремился не к Рулер, а к Черному Арчеру.

Именно в этот момент в часовню влетела багряная молния.

- Что?!

Внезапное нападение изумило Красных Слуг — всех, кроме Карны. Рыцарь, ворвавшийся в часовню, словно вихрь, разбрасывая красные искры, взмахнул большим мечом и рассек двоих големов одним ударом.

- Она здесь... - Карна быстро шагнул вперед и сделал выпад. Однако рыцарь мастерски парировал его копье, после чего запрыгнул на одного из големов и вонзил меч ему в голову.

- Арчер...! Так вот зачем ты...! – Семирамида бросила взгляд на дыру в крыше, проделанную стрелой Арчера. Видимо, он не просто пытался предотвратить заключение контракта между Авицеброном и Широ. Шум и выброс энергии должны были привлечь внимание — чтобы *она* смогла найти путь сюда без всяких проблем.

- Вот как... - губы Широ изогнулись в тонкой улыбке. Шлем, что был на ней при их первой встрече, давно был снят, что позволило ему узреть ее ослепительно золотые волосы, хищные глаза — и бесстрашную ухмылку.

- Значит, ты Красная Сэйбер... положивший конец славной легенде о короле Артуре рыцарь-предатель... **Мордред**.

- Ха! Ты не достоин произносить это имя! – взревела Красная Сэйбер, неистовствуя с мечом в руке. Семирамида озлобленно фыркнула и воскликнула:

- Ты осмелилась предать нас, Сэйбер?!

- Ты идиотка?! Это вы предали *нас*! Вы планировали убить моего Мастера — и тем самым попали в список моих врагов! Теперь никакие слова вас не спасут! – закричала Мордред. Ее меч описал дугу и разрушил пол между Широ и Жанной, словно отделяя их друг от друга. Обломки дерева и камня взмыли в воздух, где к ним присоединилось еще что-то, прилетевшее в часовню издалека. Один из выживших големов рефлекторно попытался перехватить этот объект, но из

хитроумного устройства повалил белый дым, который вскоре заполнил собой все помещение.

- Хватит уже этих надоедливых уловок...! – Семирамида буквально кипела от гнева.

- Арчер, Сэйбер, отходим! Быстро!

Хирон и Мордред в безмолвном согласии устремились прочь из часовни.

- Они не должны сбежать, Широ.

- Прошу, предоставьте их мне.

Авицеброн вышел вперед и — не обращая внимания на явное изумление, завладевшее остальными — покинул часовню на руках одного из своих големов.

- Ну что, пусть разбирается?

- Ты серьезно? Он же Кастер...

- Ему будут противостоять Рулер, Сэйбер и Арчер... его уничтожат, вне всякого сомнения.

- Он лишь хочет доказать нам...

Семирамида наклонила голову вбок, озадаченная бормотанием Широ.

- Что доказать? Свою силу? Что он достоин к нам присоединиться?

- Нет, Ассасин... он лишь хочет показать нам, что существо, которое он вскоре явит нам, - величайшее из всего, что когда-либо было сотворено в этом мире. Не своекорыстие ведет его — лишь вера чистой воды.

Ремесленник всегда вкладывает душу в свои творения — свои понятия об идеале, свою гордость, свое мастерство. Авицеброн отличался тем, что вкладывал веру — свое сердце, полное почтения. Он трудился не ради достижения цели, ни ради самого себя. Авицеброн просто продолжал создавать то, во что верил. Лишь поэтому Черный Кастер присоединился к Красной фракции — чтобы продолжать свою погоню за «идеалом». Им был Благородный Фантазм типа «анти-крепость»... греховное создание, голем **Кетер Малхут**.

Авицеброн приказал голему ускориться. Ему и за сотню лет не удастся догнать Рулера и Арчера на своих двоих, но с помощью голема он мог вести погоню бесконечно долго, не прикладывая при этом никаких усилий.

Сначала ему нужно было связаться с бывшим Мастером, который в этот момент, должно быть, пребывал в сильном замешательстве. Он обратился к Роше с помощью телепатии. Несмотря на то, что Авицеброн больше не являлся его Слугой, у него еще было несколько магических приспособлений, с помощью которых можно легко общаться на больших расстояниях.

- Роше... Ты меня слышишь?

- Учитель? Слава богу, Вы живы!

По голосу было понятно, что он едва сдерживал слезы — что, впрочем, было ожидаемо, учитывая внезапный разрыв контракта между ними.

- Что случилось...?

- Боюсь, у меня нет времени все объяснять, но, пожалуйста, успокойся. Даже теперь ты для меня очень важен. Я хочу, чтобы ты помог мне завершить один важный шаг в нашей грядущей операции.

- Д-да, учитель! Что я должен сделать?

Предоставив голему самостоятельно прокладывать путь через висячие сады, Авицеброн сказал:

- Мне нужно, чтобы ты принес «ядро» из моей мастерской. Наконец, пришло время активировать мой Благородный Фантазм.

- Будет сделано...! – взволнованно воскликнул Роше и закончил диалог.

Когда Арчер доберется до замка, все узнают о том, что Кастер их предал — но Роше, скорее всего, в любом случае придет к нему. Авицеброн был уверен, что этот мальчик, увлеченный им до безумия, присоединится к нему даже после того, как узнает о его предательстве. Кастер горько усмехнулся; в конце концов, ему пришлось положиться на то, что он ненавидел больше всего — на человеческое существо, к тому же ребенка.

Он подумал с изрядной долей цинизма, что жизнь воистину представляла собой лишь непрерывную череду насмешек и лжи, а путь к воплощению мечты всегда будет полон больших преград. Однако он не мог остановиться сейчас. Как Слуга он был как никогда близок к осуществлению своей мечты — оказаться там, куда желали попасть все каббалисты, практиковавшие создание големов.

Ничему и никому больше он не был верен — ни своим врагам, ни союзникам, ни даже самому себе.

§§§

Запоздало заметив, что Мордред исчезла, Жанна и Хирон поспешили к замку.

- Арчер... поражение Черного Лансера и его Мастера, Дарника, предрешило исход этого конфликта между *Noire* и *Rouge*¹. Однако, хоть во мне и нет желания присоединяться к той или иной фракции, я надеюсь, что мы сможем продолжить наше сотрудничество.

Арчер был с ней согласен. Как и сказала Рулер, теперь вопрос уже был не в том, которая из фракций заполучит Грааль.

- Не имею ничего против. Дарник погиб, и теперь главой клана станет мой Мастер, а она наверняка даст свое согласие, когда поймет сложившуюся ситуацию. Разумеется, даже с Вами, Рулер, мы все еще находимся в невыгодном положении.

- Сейчас наша главная цель – остановить Красную фракцию... нет, остановить Амакусу Широ, любой ценой.

Вот почему Святой Грааль призвал ее. Вот почему ей пришлось пойти окольным путем и завладеть телом живого человека этой эпохи. С помощью Великого Грааля Широ планировал сотворить нечто скверное.

- — Чего ты добиваешься, Амакуса Широ Токисада?

- Это очевидно. Спасения всего человечества, Жанна д'Арк.

В его взгляде не было ни сомнений, ни колебаний. Он не говорил вздор, словно опьяненный какой-то фантазией. Уж лучше бы оно было так — потому что Жанна не чувствовала в нем и в его словах ничего, кроме правды. Это был план, который

¹ фр. «черный» и «красный».

он вынашивал долгие годы, накладывая один слой размышлений за другим. Великий Грааль города Фуюки активировался с помощью энергии Героических душ, добываемой в процессе ритуала, известного как Война за Святой Грааль — и даже его изначальные создатели едва ли смогли бы себе представить, как им намеревался распорядиться Широ.

- Спасение всего человечества...

- Вы ему верите, Рулер? Думаете, этот парень говорит правду...?

- Да. И с помощью этого Святого Грааля он воплотит желаемое — хотя я не могу себе вообразить, что именно это будет.

«Спасение мира». Это был фарс, игра слов. Ни святому, ни королю, ни даже целой нации подобное было не по силам. Счастье и несчастье были равноценными сторонами одной медали. Благо для одного попросту обернется бедой для другого. Идеальное «спасение» было возможно лишь в небольших масштабах — в пределах одной истории, семьи, группы или, возможно, государства. Но чем шире будут границы, тем больше людей будет помято.

- ...и все же он был совершенно уверен. Он будет стремиться к своей цели, используя такие средства, о которых мы не в состоянии даже помыслить.

- Проблема в том... истинное ли это спасение.

Ответ был очевиден. «Спасения всего человечества» не существовало. *Оно не должно существовать.* Мысли и действия одного человека не могли определять абсолютное счастье для всех.

- Тогда что насчет Красной Сэйбер?

- Если бы мы погибли в той часовне, планам Широ никто не смог бы помешать. Сэйбер и ее Мастер вмешались, потому что, скорее всего, понимали это. Что же касается того, присоединятся ли они к нам...

В конце концов, та Сэйбер была очень уверена в себе, подумала Жанна. Вероятно, этого и следовало ожидать от рыцаря-предателя, положившего конец легенде о короле.

- А другие Слуги?

- Не знаю... Райдер и Арчер гордые герои. Но теперь их Мастер – Широ, и пока у него есть командные заклинания, они мало что могут сделать.

Лансер Карна, несравненный герой Древней Индии; Арчер Аталанта, великая охотница из греческих мифов; Райдер Ахилл, вписавший свое имя в историю человечества; Ассасин Семирамида, царица Ассирии; и Рулер Амакуса Широ Токисада, известный как юный чудотворец. Еще был Кастер, в часовне так и не появившийся, но, без сомнения, также обладавший огромной силой. Наконец, к ним присоединился Черный Кастер Авицеброн, легендарный каббалист и величайший создатель големов в истории.

Что еще хуже, даже Великий Грааль был в их руках. Преимущество явно было не на их стороне, и с течением времени ситуация будет лишь ухудшаться. Однако Рулер не забыла про свою первостепенную цель — ей нужно было заставить Черную фракцию понять, в какой именно ситуации они оказались.

§§§

Дерьмо, дерьмо, дерьмо...!

Сисиго Кайри бежал через висячие сады с неожиданным для его телосложения проворством. Он и Сэйбер пытались найти способ покинуть парящую крепость.

- Твою мать! И почему все всегда идет не так, как надо...?!

- Незачем так выражаться, Мастер.

- Иди ты! У этих подлых ублюдков Слуга в Мастерах! Который к тому же Рулер... да еще и тот, который выжил в предыдущей войне шестьдесят лет назад! Куда уж хуже!

Мордред, бежавшая рядом с ним, громко рассмеялась:

- Хахаха, это лишь все упрощает! *Теперь все они – мои враги!* Замечательно!

- Ни черта не замечательно! Сейчас нам нужно объединиться с Черными и той девчонкой с флагом. Похоже, это она настоящий Рулер...

Конечно же, они поняли, что Сисиго не был их врагом. В конце концов, зачем ему посылать Сэйбер в этот хаос, если не сообщить об этом?

Пол содрогнулся. Висячие сады набирали высоту.

- Мы уходим, Мастер!

- Постой, что ты...!

Сисиго не смог помешать Мордред схватить его; он даже не успел договорить, как Мордред на одном дыхании прыгнула с края садов, ускорив себя **Вспышкой праны**. Их спуск походил не на мягкое покачивание на парашютных стропах, а, скорее, на стремительное падение ракеты. Сисиго словно сидел верхом на кокпите истребителя, летящего со скоростью звука.

- Ты...! Вконец...! Спятила...!

- Хахахахаха! Перестань беспокоиться и доверься мне!

- Моя вера в тебя только что ухнула с края парящей крепости!

В его ушах звенело. Приняв решение за долю секунды, Сисиго проглотил лекарство, чтобы укрепить себя физически, и кое-как смог совладать с истерией. Разумеется, это было лишь мимолетное утешение. Если Сэйбер где-то ошиблась, то его ждало кое-что крайне неприятное в конце пути.

Они коснулись земли, сбросив скорость с дозвуковой до порядка двухсот километров в час. Сэйбер заскользила по земле, гася инерцию, но Сисиго все еще чувствовал себя так, словно его колошматил боксер-тяжеловес. Она перешла со скольжения на бег, замедляясь с каждым шагом, и вот, наконец, можно было сказать, что Мордред и ее «пассажир» приземлились без происшествий. Если бы Сисиго попросили описать свое состояние, то он сказал бы, что его разум разбился на миллион кусочков.

Я думал, мне конец...

Это было самое краткое описание того, что Сисиго сейчас чувствовал. Он поклялся себе, что в следующий раз, когда они решат наведаться в висячие сады, он обязательно захватит с собой что-нибудь, действительно предназначенное для полета.

Значительная часть леса была повалена Красным Берсеркером. Они должны были встретиться на его северной оконечности, у озера.

Роше, сидя верхом на мчащемся во весь опор подвижном големе, чувствовал, как его тело содрогается от радости. Он сжимал большой цилиндрический ключ —

«ядро». Наконец-то, пришло время пустить его в ход и активировать совершенного голема — имя которому **Кетер Малхут**. Даже рядовые големы, которых создавал Кастер, поражали воображение качеством изготовления и используемых материалов. И все же Кастер называл этого голема своей величайшей работой. Несмотря на то, что Роше был всего лишь сторонним магом, ему позволили окунуться в лучи его великолепия. Как тут не радоваться?

Юный и невинный Роше спешил, как мог. Его больше не заботила Война за Святой Грааль; лицемерие пробуждения этого Благородного Фантазма было для него достаточной победой.

- Учитель!

Стоявший на берегу озера Авицеброн поприветствовал его легким кивком, как и всегда.

- Вот оно... Я все правильно сделал?

- Да, ты молодец.

- Это хорошо... но, учитель, Вы ведь создали ядро уже довольно давно. Почему же тогда активируете его только сейчас?

Авицеброн проигнорировал вопрос. Забрав из рук Роше «ядро», он бесцеремонно швырнул его в грязь и, присев, прикоснулся ладонью к поверхности чистых озерных вод.

- Что Вы...?

Авицеброн приложил палец к своей маске, призывая Роше к тишине. Мальчик торопливо прикрыл рот обеими руками. После чего Черный Кастер, склонившись над спокойной водной гладью, звучным голосом начал произносить заклинание:

- Рожденный Матерью-Землей, прими Ветер мудрости, вкуси Воды жизни...

Это была молитва, обращенная к небесам, дабы вдохнуть жизнь в землю.

- Знак Огня избавит тебя от Демона недуга. Ненависть твоя расколет тебя, но любовь твоя очистит твою кровь...

Земля, вода и его собственная плоть – все это он преподнес своему Господу. Это был апогей эзотерики, доступный лишь тому, кто не жаждал ни власти, ни славы.

- Стань колоссом, парящим среди самых высоких вершин. Стань камнем, неподатливым и прочным. Прими форму, достойную тебя... наш хранитель, наш вождь, наш великий столп, на котором мы зижемся...

Это была кристаллизация чуда, масштабы которого больше не умещались в рамки Благородного Фантазма.

- Ты из земли, но не она суть твоя. Из рода людского, но не являешься частью его. Ты воцаришься на небесах и поведешь нас к вратам их. Ты мечта. Ты надежда. Ты любовь.

Это было воплощение веры тех, кто страдал в течение всей истории человечества, воссоздание Его божественной воли — пешка, которая возьмет на себя задачу по *пересозданию мира*.

- Ты первый человек, несущий в себе святой дух... имя тебе **Адам**.

Озеро вспенилось и закипело.

Авицеброн и Роше собирали его в тайне даже тогда, когда их задачей было создание големов-солдат. Поначалу Роше думал, что это был всего лишь большой голем — очень большой, порядка пятнадцати метров ростом — и ничего более. Даже Роше со своими навыками смог бы сотворить такого лет за пятьдесят — хотя ему удалось бы повторить лишь его размеры. Что касается качества, то это был совсем другой вопрос.

Но даже так подобное создание не было такой уж большой редкостью. Роше слышал истории о ведьме, которая когда-то обладала чем-то подобным, может, даже больше. Учитывая давность этих историй, можно было предположить, что творение ведьмы было также сильнее с духовной точки зрения. Даже материалы, которые использовались для создания этого голема, не были чем-то особенным, несмотря на их дороговизну — лучшим их качеством был возраст.

Однако Роше невольно вздохнул от удивления. Этот голем был крайне необычным на концептуальном уровне — хотя это, наверное, больше всего подходило Авицеброну.

- Этот голем наиболее близок к своему истоку...

Големов, как правило, считали рукотворными сущностями, порожденными магией, но это было не совсем так. Голем являлся зародышем — «не имеющим формы». Создание големов было мистическим искусством, которое возникло, когда Господь вдохнул жизнь в Адама и сотворил человечество.

Многие маги придают земле желаемую форму и оживляют ее, но не более того. В конце концов, именно этот шаг вперед, за грань, был самым сокровенным желанием всех каббалистов, к нему стоило относиться со всей серьезностью. Вдобавок, чем больше усилий вкладывалось в совершенствование голема, тем сильнее он начинал отличаться от изначального дизайнера мага.

Совершенный голем олицетворял пришествие Адама — короля-защитника, который, наконец, поведет свой народ, после стольких лет страданий, в Рай.

Из озера возникла массивная рука. Все материалы, использовавшиеся при создании — камень, земля и дерево — были весьма старыми и совершенно естественными. Их никогда не использовали в качестве строительных материалов или топлива. Треть состояния Дарника была потрачена на их добычу.

Наконец, показалась верхняя часть туловища, которая, словно цитадель, поднялась из глубин озера. После, однако, он замер. Этот голем не мог двигаться дальше без воды озера — пока что, по крайней мере.

- Пришло время установить «ядро». Ты готов, мой Мастер?

- Да!

Зиг с мрачным видом тщательно исследовал полуразрушенный замок.

Он увидел торчавшую из-под каких-то обломков тонкую руку, по всей видимости, принадлежавшую гомункулу — и сразу же устремился к ней, увидев, как та дернулась.

- Эй!

Рука отреагировала на его зов, обратив внутреннюю сторону ладони вверх, словно моля о чем-то — о помощи, понял Зиг. Он прикоснулся к обломкам, покрывавшим гомункулу. Его магия предназначалась лишь для разрушения конкретной цели, поэтому он не рисковал задеть того, кто оказался в западне.

Полностью распознав структуру, Зиг подстегнул свои Магические цепи и быстро уничтожил все обломки. Это, пожалуй, было лучшее применение магии за всю его недолгую жизнь, поэтому все, под чем была погребена девушка-гомункул, было обращено в пепел — но он опоздал.

- Ах...

Просто поспешить на помощь было недостаточно, чтобы спасти ее. Его вера в то, что он сможет даровать ей спасение, лишь подав руку помощи до того, как обломки полностью раздавят ее, была смехотворной с самого начала. В конце концов, лишь она могла бы сделать спасительный для себя выбор: вовсе не участвовать в битве.

- Благодарю, я обязана тебе жизнью. Битва уже подошла к концу?

Травма головы, скорее всего, лишила девушку большей части зрения. Ее рука тянулась туда, куда пытались смотреть невидящие глаза. Зиг, может, и убрал обломки, но она была пронзена насквозь одним из канделябров, прежде стоявших в коридоре — и прямой удар, по всей видимости, последствий атаки Спартака, практически ничего не оставил от обеих ее ног. Однако, видимо, из-за недействующих болевых рецепторов — или осознанного решения не обращать внимания на боль — она продолжала спрашивать о своих обязанностях беспристрастным тоном.

- Да... все закончилось.

Найдя утешение в этих словах, девушка вздохнула. Слишком по-человечески.

- В таком случае, я должна вернуться к уборке помещений... но в таком состоянии я запачкаю полы. Как неловко с моей стороны. Мне нужно переодеться и как можно быстрее сменить эту алебарду на метлу... но сначала я должна остановить кровь...

Стараясь не поддаваться эмоциям, Зиг крепко, не дрогнув, сжал ладонь девушки.

- Все хорошо. Я сделаю это за тебя, когда все закончится. Ты должна отдохнуть.

- Вот... как? – в ее голос закралось облегчение. – Если честно... я немного устала. Если ты так и поступишь, это будет просто замечательно. Я же тогда отдохну немного, прошу меня простить... пожалуйста, разбуди меня через пять часов.

- Можешь... поспать подольше.

- Пяти часов достаточно для гомункула... но, похоже, мое тело сильно утомлено... Я никогда прежде не чувствовала такую... усталость...

Она закрыла глаза, и ее пальцы ослабли. *Неужели я ничего не могу сделать?* – в отчаянии подумал Зиг — но, разумеется, он не мог. В конечном итоге, ее рука, которую полностью покинули силы, выскользнула из хватки Зига и безвольно упала на пол. Зиг встал и повернулся к ней спиной; он больше ничем не мог ей помочь. Но его миссия еще не окончена — и ее выполнение наверняка принесет покой душе бедной девушки...

- Поверить не могу, ты вернулся только ради нас... прискорбно, что у тебя такое сильное чувство долга. Но спасибо... что спас меня...

Изумившись, Зиг развернулся, вновь подскочил к ней и взял за руку, чтобы проверить пульс. Но в этот раз девушка действительно покинула этот мир. Похоже, в определенный момент — возможно, с самого начала — она раскусила его неумелую ложь. Ему не удалось даже помочь ей упокоиться с миром.

Как же я жалок... - подумал Зиг.

Однако в свои последние секунды она поблагодарила его. Хотя и опечаленная той ношей, что он решил взвалить на свои плечи, она поблагодарила его за спасение. Превозмогая сокрушающее горе и злость, он сосредоточился лишь на своей цели. Но для того, чтобы освободить гомункулов, Зиг нуждался не в силе, которая могла только внушать страх. Ему нужны были лишь их слова и ничего более.

Война погрязла в хаосе; все Слуги сейчас находились на поле боя. Иначе он, по крайней мере, почувствовал бы их присутствие в замке, за исключением разве что Ассасина.

Проходя через разрушенные стены, Зиг пробирался к сердцу замка. Изначально коридоры освещали хитроумные свечи, горение которых поддерживалось с помощью магии, но теперь большая их часть была погашена. Минувя погруженные во мрак проходы, Зиг не чувствовал никого из своих сородичей — гомункулов — и от этого у него сжималось сердце. Неужели та девушка, с которой он был рядом в ее последние минуты, была последней...?

- Эй...!

Ответа не последовало. Несмотря на осознание того, что магов Иггдмилления не было поблизости, тишина была невыносимо ужасающей.

- Здесь есть кто-нибудь...? – вновь воскликнул он.

Его уши уловили какой-то слабый шум. Возможно, его издавал один из магов — но теперь Зиг сам был Мастером и обладал властью и полномочиями, с которыми даже им стоит считаться. Более того, у него была сила Зигфрида. Поэтому он без страха продолжал идти вперед. Однако в его груди вдруг зашевелилось странное отвращение, которое нельзя было передать словами. Едва задумавшись над этим, он понял, что послужило тому причиной.

- Здесь... начался мой путь.

На него начали накатывать образы минувшего. Да, однажды он уже двигался по этому коридору в противоположном направлении; он был объят ужасом, обнажен и едва стоял на ногах — но все равно продолжал тащить свое немощное тело вперед. Страх, который он чувствовал тогда, по-прежнему был запечатлен в его разуме. Он

ничего не мог назвать своим, за исключением жизни — и даже она будет вскоре отнята у него. Это было попросту невыносимо.

Но теперь... он был в порядке. И тяготившее его чувство было не ужасом, а всего лишь обычным волнением, вызванным неприятными воспоминаниями.

- Звук исходил отсюда...

Здесь он родился — в этой подземной комнате, заполненной стеклянными резервуарами. Он сам был создан лишь для того, чтобы снабжать Слуг праной и неизбежно умереть в процессе. Однако он обрел сознание, может, по воле случая — а, может, так было предначертано судьбой. С этими довольно абстрактными мыслями в голове Зиг открыл дверь в помещение.

- Так вот кто проник в замок...

Девушка-гомункул наставила на него алебарду. Ее голос был ему знаком.

- Ты же...?

Да, она была первой, к кому он обратился — первой, кто покинул поле боя.

- Благодаря тебе, мне удалось сбежать. Полагаю, мне повезло... пережить ту атаку для нас было совершенно невозможно.

Направленное на него оружие опустилось.

Множество гомункулов все еще плавало в резервуарах вокруг них. В едва открытых глазах не было никаких признаков жизни; их сердца бились, но разумы были пусты. Они еще не «жили», а лишь «существовали». Однако, как и сам Зиг в прошлом, они искали спасения — и они наверняка пробудятся, если дать им такую возможность.

- Быстрее, мы должны...

«...освободить их», - попытался сказать Зиг, но гомункул остановила его.

- Успокойся. Мы как раз подготавливаем все необходимое.

К ним тотчас же подбежало два гомункула с импровизированными носилками, по-видимому, сделанными из штор, висевших в коридоре. При них также были чистые простыни и одежда.

- Мы не знали, сколько их здесь, и поэтому взяли столько, сколько смогли.

Юная девушка-гомункул тяжело дышала, словно бежала сюда со всех ног. При виде Зига ее глаза широко распахнулись, и она начала смотреть на него исподлобья, явно рассерженная.

- Хотя бы скажи что-нибудь, если еще жив, дурак.

- Да...

- Живой, - троица согласно кивнула. Хоть и несколько ошеломленный столь неожиданным осуждением, он понял, что к чему.

- Вы все почувствовали мою смерть...?

Они кивнули, и Зиг ощутил горечь во рту. Все гомункулы, созданные Иггдмилления были связаны, хоть и слабо, узами, напоминающими таковые между Мастерами и Слугами. Возможно, один из результатов их массового производства — хоть им крайне не хватало индивидуальности, они все могли воспринимать важную информацию, например, состояние друг друга, на любом расстоянии без всяких сознательных усилий, вроде телепатии. Разумеется, подобные данные были не так уж сильно им нужны именно в силу их похожести; смерть очередного гомункула была всего лишь еще одной единицей в масштабных вычислениях.

Однако было исключение: Зиг, который вырвался за пределы замка. Какими бы притупленными ни были их эмоции, им хотелось защитить его, пока он пытался бежать. Как сильно они втайне обрадовались, когда он выбрался на волю? Сколь сильное разочарование испытали, когда он вернулся на поле боя лишь для того, чтобы пасть?

- Мне... жаль.

- Все нормально. Идем, поможешь нам их освободить. Все Слуги покинули замок, поэтому лучше шанса у нас не будет. А если сюда заявятся наши господа...

Гомункулы посмотрели на Зига, который понимающе кивнул. Скорее всего он был единственным, кто мог выстоять против магов.

- Тогда я стану вашим щитом... освободим их всех.

Едва они со всем рвением взялись за дело, выяснилось, что Зиг зря боялся — задача оказалась проще, чем он ожидал. Гомункулы разбивали резервуары алебардами и убрали откачивающие прану механизмы, после чего Зиг насухо вытирал тела своих сородичей, одевал их и перемещал на носилки. Используя свое лучшее качество — способность работать спокойно и терпеливо — гомункулы безукоризненно выполняли операцию по спасению.

- Куда нам их нести?

- Пока что в нашу комнату. Она достаточно большая для того, чтобы приглядывать за всеми сразу. Там за ними начнут ухаживать выжившие гомункулы-целители... лучше доверить это им; нам, боевым и вспомогательным единицам, такая задача вряд ли по плечу.

- Хорошо. Тогда вытаскиваем их отсюда.

Два гомункула подняли носилки.

Их «пациент» открыл рот, словно пытаясь дышать. Однако совершенно не развитые голосовые связки, которыми он никогда не пользовался, не смогли издать ни звука. Зиг мягко взял его за руку и помолился за то, чтобы он услышал его слова.

- Не волнуйся... теперь ты в безопасности.

Гомункул на носилках мигнул и кивнул, его напряженное лицо чуть расслабилось. Он, может, и жаждал спасения, но подобное замешательство было вполне ожидаемо, учитывая природу его внезапного пробуждения.

- Не мог бы ты... поговорить с ним по пути в нашу комнату? Это должно его успокоить.

И они понесли спасенного, в то время как Зиг снова и снова нашептывал ему успокаивающие слова. Со временем выжившие в битве боевые гомункулы и располагавшиеся на территории замка вспомогательные единицы начали появляться один за другим, помогая своим товарищам. Шедшая впереди девушка-гомункул, вооруженная алебардой, энергично направляла процессию. Зиг же продолжал выполнять возложенную на него задачу, успокаивая освобожденного гомункула.

- Все хорошо...

- Ты в безопасности...

- Не надо волноваться...

Никто из вызволенных гомункулов не мог произнести ни слова — но красноречивости их лиц было вполне достаточно для Зига и всех остальных молчаливых спасателей.

Далеко не все узники остались в живых. Чем больше резервуаров они разбивали, тем больше обнаруживали безжизненных тел, иссушенных минувшей битвой. Спасатели не клали этих несчастных на носилки, лишь заворачивали их в простыни. *Остается надеяться, что у нас будет время оплакать их позже*, — подумал Зиг, и почувствовал, как что-то выступило в уголке его глаза. Другие гомункулы со своими притупленными эмоциями были в состоянии справиться с этим — но Зиг не мог сдержать слезы. Его, обретшего сердце героя и испытавшего смерть и возрождение на собственной шкуре, это потрясло до глубины души. Гомункул с алебардой хлопнула его по плечу:

- Можешь плакать, сколько хочешь... но сейчас не время для этого. У нас гости.

При ее словах Зиг тоже это заметил. По коридору кто-то двигался — но не Слуги. Мастера, скорее всего, и их враждебность была очевидна.

- Боевые единицы, вперед!

Следуя ее указанию, боевые гомункулы, сжимая алебарды и канделябры, подбежали к двери, в то время как остальные вернулись к своим обязанностям в дальнем конце комнаты. Дверь распахнулась, и в помещение ворвалось трое магов, готовых к сражению. Первым возник Горд — тот, кто пытался убить Зига — за ним показались Фьоре Форведж и ее брат Каулес. Зиг ожидал, что их будет больше, даже если не считать Селеник, которую ранее убила Мордред. Где же Дарник и Роше?

Как бы то ни было, эти трое определенно представляли серьезную угрозу. Зиг остановил свой взгляд на Горде. Мага сотрясала легкая дрожь — скорее от ярости, нежели от страха, судя по выражению лица.

- Что вы все делаете...?

- Разве не очевидно? Освобождаем их.

Услышав столь сухой ответ Зига, Горд издал негромкое рычание. Словно почувствовав, что ситуация оказалась в тупике, Фьоре выкатила свое инвалидное кресло перед Гордом.

- И почему вы это делаете, гомункул? — холодно спросила она, являя образцовое для мага поведение. В ее голосе не было злобы; она лишь требовала правды.

- Жить только для того, чтобы тебя принесли в жертву, выкачав всю прану... никто не заслуживает такой смерти.

- Даже если именно для этого вас и создали?

- Они не обязаны выполнять задачу, которую на них возложили без их согласия.

- Постой... погоди! — вклинился Горд и шагнул к Зигу с нескрываемой враждебностью. — Ты...! Это за тебя пытался заступиться Райдер! Почему ты вновь и вновь мешаешь нашим планам?! Спасти гомункулов...? Что за абсурд! Я создал вас, всех вас! Мне решать, что каждый из вас будет делать! Ты — ты должен снабжать нас праной! Ты — прислуживать в замке! А тебя создали для битвы! Я так решил! Это мое решение!

- Помолчи, ладно...? Мы благодарны за то, что ты нас сотворил, но — почему бы просто нас не отпустить? Что еще вам от них нужно?

Горд вздрогнул, и Фьоре заговорила вновь:

- И что вы намерены делать, если мы вас отпустим? Давайте будем честными. Никто из вас долго не проживет, особенно боевые единицы. Чего вы планируете достичь за столь короткий срок?

- ...

Вооруженные гомункулы понурили головы. Разумеется, они знали об этом; в отличие от сородичей, созданных для вспомогательных целей или для снабжения праной, их сделали крайне одаренными и эффективными в физической и магической схватке — в обмен на недолгую продолжительность жизни. Их вырастили для того, что они провели свою короткую жизнь на поле боя.

- Что ж... думаю, он в чем-то прав. Им и вправду больше нечего здесь делать.

- Каулес, - заткнула Фьоре своего младшего брата. Может, он и говорил правду — но они еще не были готовы ее принять. Каулес пожал плечами и отвернулся.

- Война еще не окончена. Гомункул... во время минувшей битвы ты превратился в Сэйбера. Разве ты вернулся не для того, чтобы помочь нам...?

- Я вам не союзник. Я пришел, чтобы спасти их... вот и все.

- Нет... ты Зигфрид! Значит, я твой Мастер! – Горд подошел к ошеломленному Зигу, схватил его за рубашку и начал трясти. – Почему, Сэйбер?! Почему ты выбрал забвение... ради какого-то гомункула?! Неужели ты так ненавидишь сражаться?! Ты должен быть героем! Или же ты был так недоволен мной как своим Мастером? Отвечай мне, Зигфрид!

Горд продолжал бушевать, пока, не рухнул на колени, растратив весь свой пыл.

- Прости, но я Сэйбер лишь внешне... и я не знаю, что двигало им, когда он решил отдать свое сердце мне. Не знаю, что за недовольство он мог испытывать.

- Неужели это была моя вина...? Это был просто выброс гнева... я ведь проиграл! Если бы ты просто сказал мне... что я был не прав... Если бы ты просто отказался, мы бы смогли все решить иначе! Я бы...!

- Что ты несешь? Ты же сам приказал ему молчать, разве нет? Что еще ему оставалось?

Гомункулы напряглись. Это был Астольфо. Трое магов также, видимо, осознали, что их родич, Селеник, была мертва.

- Райдер, твой Мастер...

- ...теперь Зиг. И что с того?

Как ни в чем не бывало бросив в разговор эту словесную гранату, Астольфо быстро занял свое место рядом с Зигом, даже не посмотрев на приросших к месту магов. В конце концов, один из Благородных Фантазмов Черного Райдера даровал ему Сопротивление магии ранга А; ранить его было не по силам ни одному магу современной эпохи.

- Что в этом плохого? Гомункулы не хотят сражаться. Чего еще вы от них хотите?

- Это неприемлемо, - холодно посмотрела на Астольфо Фьоре, крепко сжав подлокотники своего инвалидного кресла. Она начинала подозревать, что Райдер их предал. В конце концов, такой Слуга, как он, вполне мог убить собственного Мастера...

- Можете защищать эту крепость, сколько угодно, но вы уже потеряли Грааль, верно? То есть, он просто, *оп*, и нету! – пожав плечами, ответил Астольфо. Нельзя было сказать, знал он о ее сомнениях или нет.

- Да, но...

Маги задумчиво опустили взгляд. Действительно, что им может помочь исправить эту ситуацию? Святой Грааль — символ Иггдмилления — был украден у них не чем иным, как парящей крепостью. Подобное чудо из Эпохи богов, в сравнении с которым крепость Милления казалась игрушкой, могло быть только Благородным Фантазмом.

- И ты... Горд, верно? Ты же сам ему приказал, помнишь? Приказал никогда не говорить. Я понимаю, что раскрытие настоящего имени Зигфрида стало бы для нас катастрофой... но когда ты говорил ему это, на самом деле все прозвучало так: «Подчиняйся моим указаниям, потому что ты некомпетентен и порушишь все наши планы». Как он мог жаловаться после того, как услышал такое?

Горд испуганно вздохнул. Если это было ошибкой, тогда все, что он совершил после этого первого приказа, тоже было неправильным. Нет... он был не прав с тех самых пор, когда ошибочно предположил, что его отношения со Слугой не будут отличаться от таковых между хозяином и фамильяром.

- Я... я просто боялся его уязвимости. Она слишком хорошо известна. Он был великим героем, однако я не смог всецело поверить в него... Я боялся, что его ударят в спину, как дурака — что трагичный финал его жизни может вновь повториться.

Именно в этот момент Горд — со вздохом, который прозвучал так, словно он выжал его из самой души — наконец, осознал свой грубый просчет.

- Дядя...

- Отпусти гомункулов, Фьоре... мы проиграли. У нас остались лишь Арчер и Кастер, а на Ассасин и ее Мастера, если верить твоим словам, надеяться не стоит. На серийных убийц нельзя возлагать веру, - пробормотал Горд, полностью обессилив. Фьоре обратила свой проницательный взгляд на Зига, на вооруженных гомункулов вокруг него — и на тех, кто съехался в дальнем конце комнаты. Наконец, она отвернулась с выражением боли на лице.

- Хорошо... я дам вам немного времени, гомункулы. Делайте, что хотите.

Гомункулы вокруг Зига с облегчением вздохнули и поспешили к остальным, нуждавшимся в помощи.

- Итак, Фьоре... что теперь? Отправим посланника в Ассоциацию с сообщением о том, что мы сдаемся?

- Едва ли. Мы освободили гомункулов — но война еще не проиграна, - решительно произнесла Фьоре, давая остальным понять, что она еще не приняла их поражение. - Дедушка однажды сказал мне, что у Кастера есть Благородный Фантазм типа «анти-крепость» ранга А. С таким оружием мы сможем сражаться дальше.

- Но это действительно...?

- Помолчи, - перебила Фьоре своего брата, подняв указательный палец, после чего приблизилась к Зигу с теплой улыбкой и протянутой рукой. - Мастер Райдера и гомункул, способный искусственно призвать Сэйбера — пожалуйста, ты не мог бы нам помочь?

- В-вы все не уйметесь, да?! Да как ты смеешь даже просить его об этом?!

Пожав плечами, Фьоре ответила Астольфо со спокойным видом:

- А в чем проблема? Я пошла на уступку и согласилась отпустить гомункулов — естественно, мы ожидаем что-нибудь в качестве компенсации. Более того, он гомункул и, одновременно, Мастер Черного Райдера, к тому же способный призывать Черного Сэйбера.

- Н-нет! Нет, нет! Зиг теперь должен жить мирной жизнью! Больше никаких приказов, никаких заявлений, только...!

- Я не против, Райдер, - Зиг положил ладонь на плечо Астольфо. - Теперь я Мастер... И я готов сражаться в этой войне.

- Но...

- И еще мне немного любопытно. Эта Великая Война за Святой Грааль... похоже, она перестала быть обычным конфликтом между «Черными» и «Красными».

- Что?

- Я говорю о Рулер. Факт ее призыва уже говорит о том, что, вероятно, что-то не так.

- Масштаб самого конфликта был бы невозможен при обычных обстоятельствах, верно? Разве не это является причиной? - предположила Фьоре, и Зиг кивнул.

- Это так. Однако Слуга Рулер призывается еще в одном случае. Она сама мне сказала: ее призовут, если есть вероятность, что Святой Грааль принесет гибель всему миру.

Было бы все гораздо проще, если бы Фьоре была права, и Рулер призвали лишь для того чтобы рассудить конфликт между двумя фракциями.

- Хм... Приближаются Слуги, Зиг. Двое.

- Да... похоже, я тоже могу их чувствовать каким-то образом.

- Может быть, Арчер и Кастер? - Фьоре попыталась послать своему Слуге телепатическое сообщение; если другой Слуга смог его почувствовать, значит он должен быть достаточно близко, чтобы ответить. Хирон тотчас же отозвался.

- Ты в порядке, Арчер?

- Да, но Лансер и господин Дарник погибли.

Несмотря на то, что спиритическая доска уже сообщила им об этом, она, услышав подтверждение от Хирона, почувствовала, как ее сжала хватка полного отчаяния.

- Вот как... - Фьоре закусила губу. Их лидер пал, и теперь командиром стала она. Ей не оставалось ничего иного, кроме как набраться храбрости. Разумеется, возвращение Хирона поможет ей рассеять эту тревогу в сердце.

- И еще Кастер нас предал.

- Что...?

- Авицеброн объединился с Красной фракцией против нас и теперь хочет высвободить свой Благородный Фантазм. Его Мастер сейчас с тобой?

- Каулес, найди Роше! Сейчас же!

- Понял...! - Каулес без всяких вопросов внял словам старшей сестры и немедленно отправился на поиски.

- Гомункулы... боюсь, нам срочно нужна ваша помощь. Мы должны найти Мастера Кастера, Роше. Обыщите каждый уголок замка!

Никто из них никогда прежде не видел, чтобы Фьоре пребывала в таком ужасе. Обменявшись кивками, гомункулы покинули комнату вслед за Каулесом.

- Его здесь нет. Мы приступили к поискам, но...

- Мастер, господин Дарник сообщил тебе, что именно представляет собой **Благородный Фантазм Кастера, Кетер Малхут?**

- Лишь то, что это большой голем, для активации которого необходимо «ядро»...

- «Ядро» - это маг.

Фьоре лишилась дара речи. Хирон бесстрастно продолжил:

- Сначала Кастер планировал использовать Мастера Сэйбера — господин Дарник поведал мне об этом.

- Но дядя Горд здесь, со мной...

- В таком случае Кастер, должно быть, остановил выбор на собственном Мастере. Не каждый маг подходит на роль «ядра»; учитываются определенные качества, касающиеся Магических цепей, Магической метки, умственного состояния мага и чистой совместимости. Роше, скорее всего, с самого начала был лучшим кандидатом.

- Но Роше был его Мастером... и поэтому ему пришлось согласиться на дядю Горда?

Фьоре не было известно, что гомункул по имени Зиг также был одним из кандидатов. Учитывая то, как Авицеброн был одержим им, вероятно, Зиг так же подходил на роль «ядра», как и Роше — или, возможно, даже больше.

- Но Роше...

...уважал своего Слугу, как никого другого. Это было едва ли не почитание — что и следовало ожидать, ведь в мастерстве Авицеброн превосходил даже необычайно одаренного юного создателя големов. Он всем сердцем восхищался своим Слугой. И все же, что Черный Кастер чувствовал к своему Мастеру? Была ли в нем привязанность? Радовало ли его то, что Роше был столь высокого мнения о нем? Считал ли он Роше собственным сыном?

Было ли всего этого достаточно, чтобы Авицеброн отступился от мечты, к которой стремился всю свою жизнь?

- Мы достигнем...

Фьоре внезапно потеряла связь с Хироном, словно кто-то перерубил кабель между ними. Лицо Астольфо помрачнело, и он крикнул:

- Приближается еще один Слуга!

Огромное нечто сотрясло подземное помещение. С потолка посыпались каменные куски. Вся комната дрожала так, словно кто-то бил в гигантский барабан. Однако это место не было рассчитано на такое воздействие; рано или поздно оно разрушится.

- Уходим отсюда! – вскричал Астольфо, подхватив на руки большую группу спасенных гомункулов. Зиг и остальные спасатели схватили оставшихся и поспешили за Райдером.

Фьоре оттолкнулась от своего инвалидного кресла, активируя **Бронзовые манипуляторы** на спине. Используя четыре искусственные руки, она с ужасающей скоростью добралась до наземного уровня, пронеслась по коридору, выпрыгнула в одно из окон — и, не в силах скрыть изумление, воскликнула:

- Это... **Кетер Малхут**...?

Кое-что она поняла с первого взгляда. Представший перед ней голем полностью отличался от всего, что ей довелось видеть. Даже другие создания войны, сотворенные Роше или Авицеброном, меркли в сравнении с ним; это был совершенно иной уровень.

§§§

Роше был ошеломлен.

- У-учитель...?

Он ничего не понимал. *Он не хотел понимать.*

Кастер грубо схватил его за шею и швырнул в голема. Камень и земля, вступив в контакт с телом Роше перешли в жидкое состояние и сковали его движения. Неуклонно, со скрипучим звуком, он начал растворяться во внутренностях голема. Он знал это, *но ничего не понимал.*

- Учитель... что... Вы...

- Разве не знаешь, мой Мастер? Стоило бы уже понять, что ты станешь ядром... - с безразличием произнес Кастер, которого он так сильно уважал. Если его Слуга был уверен в этом, значит, никакой проблемы, наверное, нет... да, все нормально... ничего важного... ничего... *нет!*

- Почему Вы это делаете? Почему? М-меня, в качестве ядра? Я не хочу...!

- Потому что ты подходящий маг, конечно же. Дарник приказал довольствоваться Гордом — но, учитывая обстоятельства, теперь я могу использовать тебя.

- Ч-что Вы такое говорите?! Я... я же Мастер! Ваш Мастер!

- Правильно, поэтому я и не мог сначала сделать тебя ядром. Однако не так давно я принял предложение одного из Красных Мастеров. Так что, видишь ли, я больше не твой Слуга. Понимаешь? Меня не интересуют мелочи вроде того, какая из фракций, Красная или Черная, победит в этой войне.

- Н-но...!

Предложение... принял... предал... не интересуют... лишь... големы...

- Полагаю, что сойду, если скажу, что мне нет дела до самого Святого Грааля. Но для меня важнее всего активация этого Благородного Фантазма — и то, удастся ли мне, в конечном итоге, достичь цели, столь желанной для моих соплеменников, и воссоздать Первого человека. Поэтому я и был призван. Ради этого я жил. К счастью, став Слугой Мастера Красной фракции, теперь я могу сделать тебя ядром.

Среди всех современных магов у Роше была самая сильная близость с големами. В конце концов, именно по этой причине ему удалось призвать Авицебрана. Это также означало, что он был наиболее совместимым с силой его Благородного Фантазма.

- Н-нет...! Нет! Прекратите! Я не хочу...! Не хочу... *aaaaaa!*

Он растворялся. Плоть Роше Фрейна Иггдмилления таяла, сливаясь на клеточном уровне — с грязным деревом, с камнем, и *таяла, таяла, таяла...*

Роше кричал и размахивал руками и ногами — точнее пытался. Но он не мог больше чувствовать свои конечности. Большая часть нижней половины его тела уже исчезла в сердце голема.

- Почему Вы делаете это?! Почему...?! Вы были всем для меня! Я уважал Вас! Восхищался Вами! Почему...?!

Авицеброн, безмолвно занятый неизвестным процессом, внезапно повернулся к нему.

- Я-то думал, что ты хорошо меня знаешь...

- Что?

- Авицеброн. Шломо ибн Габироль. Философ. Поэт. Каббалист. Мизантроп... мучимый... кожной болезнью. Все верно?

Роше молча ждал продолжения. Что за великий секрет был готов открыть ему Кастер...?

- К несчастью, вынужден предать твои ожидания. Я был одинок в своей ненависти к людям, и обратился к созданию големов лишь для того, чтобы чем-то себя занять. В конце концов, я решил использовать обретенные знания и повторить величайшее чудо Господне — но даже эта мечта была разрушена еще до того, как я смог приблизиться к ее осуществлению.

Он вел крайне мирскую жизнь. Он был крайне мирским существом. У него была мечта, но он был не в состоянии ее осуществить.

В конечном счете, к этому сводилась его жизнь. Однако...

- ...желание мое должно быть исполнено. Даже если прочие видят в ней лишь плен заблуждений. Ради этого я готов принести любую жертву.

- Жертву...?

- Можешь свободно осуждать и порицать меня. Безусловно, ты проявил ко мне уважение и почитание. Скажу честно, твоя привязанность была для меня отрадой.

Однако не забывай.

- Я презираю человечество. Этот мир меня утомляет. Мне так ненавистно встречаться взглядом с людьми, что я прячусь за маской. Я целиком завернулся в кокон своей болезни. *Как ты вообще мог прийти к такому заключению, что я тебя не предаю?*

Именно в этот момент Роше осознал, что никогда не смог бы понять этого человека. Его Слуга не понимал, что он чувствовал — а он практически ничего не знал об Авицеброне.

Роше понимал лишь, что Авицеброн – гениальный создатель големов, и больше его ничего не волновало. Его мизантропия, его болезнь, его мысли о големах, желания, как его собственные, так и его единомышленников — на все это Роше не обращал внимания. И именно поэтому такой исход был очевиден. Мастеров и Слуг, не достигших взаимопонимания, ждет лишь поражение. Только и всего.

- Нет... остановитесь... прошу... не делайте этого...! На помощь...! Помогите! Кто-нибудь...! Помогите мне!

Кто угодно! Только спасите меня! Пожалуйста! О большем не буду просить! Я усвоил урок! Простите меня! Но у кого я должен просить прощения? Что я сделал не так? Нет... пожалуйста, подождите. Мне страшно. Я не хочу становиться големом. Не хочу. Я хочу лишь создавать их, я...

В его разуме не было необходимости, поэтому он был лишен всякого света. Его Магические цепи, Магическая метка, командные заклинания — все его естество стало лишь ресурсом, чтобы привести в движение существо по имени **Кетер Малхут**.

Наконец, в его разуме промелькнула последняя мысль, преисполненная иронии.

Он так сильно ненавидит других людей. Он не в силах выносить всех этих надоедливых людишек. Таких, как я. Тогда почему... почему он пытается создать человеческое существо? Забавно...

Роше продолжал существовать в этом мире, но жизнью это больше нельзя было назвать. Его разум был стерт, мозг и тело слились с сердцем голема. В то же время в глазах голема, обретшего ядро, зажегся свет. Он покинул воды озера, и его ноги могучей поступью шагнули по земле. *Великолепно*, - вздохнул Авицеброн. Несмотря на то, что он был творением рук человеческих из дерева, камня, земли и человеческой плоти, голем, казалось, являл собой все величие природы. Он был просто красив сам по себе.

Произошло первое чудо. Земля, на которой прочно стоял гигант, начала петь, распространяя жизнь. На деревьях, ощутивших касание гиганта, созревали фрукты, которые падали на землю и становились новыми деревьями.

Это было не все. Как будто из ниоткуда начали возникать птицы и звери, распуганные барьером Иггдмилления. Словно мотыльки, летящие на пламя, они приближались к гиганту, чтобы коснуться его — и разваливались на куски без единой капли крови. Гигант поглощал их, превращая в чистую энергию. Они не могли желать ничего большего; в конце концов, неразумных созданий всегда неудержимо влекло к нему.

Более того, местность вокруг гиганта омолодилась. В воздухе появился легкий, сладкий, медовый аромат, от одного лишь вдоха которого можно ощутить полное блаженство.

- Да... это Эдем.

Это был абсолютный идеал голема, который пытались создать многие каббалисты. Одним лишь своим существованием он мог превратить нынешний мир в Рай. Такова была истинная природа голема, **Кетер Малхут** — независимое Зеркало души.

Гигант будет продолжать заменять этот мир своим собственным — **Эдемом**, землей, что Господь даровал Адаму и Еве — пока не перестанет существовать.

- А теперь... начнем спасение этого мира, да, мой голем? Сражайся, убивай, уничтожай, возводи Рай на этой Земле. Все бессмысленные войны и конфликты подойдут к концу. Все ненужные общества прекратят свое существование.

Голем начал свой путь к крепости Милления, с легкостью взбираясь на утес. Устроившийся на его плече Авицеброн смотрел на магов и Слуг, собравшихся на полуразрушенной крепостной стене.

§§§

И вот Черные Мастера и Слуги узрели гиганта. На плече его был Авицеброн, Черный Кастер, с готовностью предавший их и перешедший на сторону Красной фракции.

- Хмф. Значит, вы все живы...

- Кастер...! - крикнула Фьоре. Авицеброн едва заметно кивнул и помахал рукой.

- Райдер! И новый Слуга, ставший Сэйбером! Рад видеть вас в добром здравии!

- Не будь дураком! Что ты делаешь, Кастер?!

- Судя по всему, предает нас...

Услышав бормотание Горда, Зиг с Астольфо вздрогнули и посмотрели на Авицеброн. Естественно, первым свое возмущение выразил Райдер.

- Кастер! Ты выступаешь против нас? Даже против собственного Мастера?!

- Я бы сказал, что предаю ваши ожидания, - спокойно кивнул Кастер.

- Не пытайся отшутиться!

- А я и не шутил... но да, полагаю, я предал вас. Теперь вы мои враги. Я уничтожу вас и, с помощью этого величайшего Благородного Фантазма, дарую спасение этому миру.

Слова Авицеброн лишь еще сильнее разозлили Астольфо.

- Ты дурак? Что эта марионетка может сделать для мира?!

Астольфо в самом деле не ведал концепции «страха перед богом» — тогда как Зиг, Фьоре и Горд изо всех сил пытались отвести взгляд от голема Авицеброн.

- Он... божественен...

Они не могли назвать его «грозным» или «могущественным». Слово «чудесный», пожалуй, было бы более подходящим. Это была жемчужина Его трудов, единственное существо, которому было предназначено обрести жизнь, купаясь в лучах величия. Им хотелось пасть ниц перед ним, и это не было преувеличением. Один лишь его вид вызывал в воображении отчетливый образ неминуемого поражения.

- Какая наглость. В тебе действительно нет ни капли здравого смысла.

Лишь Астольфо остался стоять в своем надменном неповиновении, глядя на голема и Авицеброн, им управлявшего. Выпятив грудь, Райдер с уверенностью заявил:

- Вот именно! Так что я совсем тебя не боюсь! Что бы ты там ни думал о своем творении... в конце концов, *это всего лишь очередной Благородный Фантазм!*

Услышав эти слова, Зиг смог расслабиться. Астольфо был прав; голем был не более чем инструментом Слуги. Какой бы божественной ни была его внешность, он был лишь творением Авицеброн.

- Не могу не согласиться... Именно поэтому моя рука, натягивающая тетиву, не дрогнет, - эхом разнеслось в воздухе.

Авицеброн развернулся — но было уже слишком поздно. Ему нечем было защититься от снаряда, способного преодолеть звуковой барьер. Стрела с легкостью пробила поспешно возведенный им тонкий щит и, лишь слегка изменив траекторию, вонзилась ему прямо в плечо.

- Гх...!

Хрипло дыша от боли, Авицеброн вытащил стрелу, пущенную Хироном, Слугой Фьоре и последней надеждой Иггдмилления.

- Арчер...!! – радостно воскликнула Фьоре. Должно быть, он скрыл от них свое присутствие ради этого выстрела.

- Значит, тебе удалось выжить, Кастер. Не сомневаюсь, моя следующая стрела покончит с тобой.

Было вполне естественно, что Авицеброн с самого начала был слаб физически, ведь его класс Слуги меньше всех остальных подходил для ближнего боя. Держась за плечо, Авицеброн повернулся к Хирону.

- Хмф... В меня, значит, целишь, Арчер. Однако...

- ...даже если я прикончу тебя, твой Благородный Фантазм это не остановит, верно? – заметил Хирон, и Авицеброн склонил голову вбок.

- Тогда почему ты выстрелил?

- Разве не очевидно? Предатель не достоин жить.

- Как нерационально... Вот уж не думал, что гнев может заставить тебя действовать, – посетовал Авицеброн — и в него полетела еще одна стрела, вслед за которой практически одновременно устремились вторая и третья. Авицеброн даже защититься не успел, как снаряды пронзили его череп и грудь. Он зашатался, лишь каким-то чудом не падая с плеча голема. Однако Хирон знал, что эти стрелы были для него смертельными.

- К сожалению, Арчер, я уже достиг своей цели. Мой Благородный Фантазм обрел жизнь... Я ни о чем не жалею.

Он не врал. Конечно, ему хотелось воочию увидеть тот Рай, который сотворит его голем. Это желание болезненной иглой засело в его голове. Однако он ничего не мог поделать со своими ранами. Не говоря уж о том, что Хирон был прав; как бы он ни оправдывался, он действительно предал собственного Мастера ради своих желаний. Даже теперь эта истина оставляла горькое послевкусие.

Однако, в конце концов, это было его решение — и он с готовностью принял кару за грех предательства. Лишь смерть была для него искуплением, ибо кроме жизни не было у него ничего более — кроме **Адама**, может быть, но его он ни за что не отдал бы, разумеется. Авицеброн пожертвовал всем, даже своим Мастером, ради его рождения. Он не мог позволить своему созданию сгинуть здесь.

- Остальное предоставляю тебе, **Кетер Малхут!** Ты... да, у тебя есть сила сотворить наш Рай! Даруй миру... даруй всему человечеству... даруй *нашим людям*... даруй нам свое спасение!

Даже в последние мгновения своей жизни Авицеброн так и не снял маску, не обнажил даже дюйма своей плоти, сливаясь с големом. Он, как птицы и звери, пожелал стать пищей для своего Благородного Фантазма, **Адама**.

- Что...?!

- Невозможно...!

Маги и Слуги, не веря своим глазам, наблюдали, как в големе начала вздыматься огромная сила. Скорее всего, причиной тому было то, что он вобрал в себя Слугу — невообразимый источник энергии. Гигант посмотрел на них, и его взгляд замер на Фьоре. Он взмахнул правой рукой — и призвал оружие. Это был сверкающий черный меч.

- ...!

Фьоре застыла. Гигант проявлял отчетливое намерение убить; должно быть, он понимал, что она была Мастером Арчера.

- О нет... валим отсюда! – воскликнул Астольфо и, схватив Фьоре за плечи, спрыгнул с крепостной стены. Восточная часть бастиона нависала над утесом; падение будет долгим.

- Ты подумал, как приземляться?!

На столь ярый протест Фьоре Астольфо ответил самоуверенной улыбкой.

- Конечно...! Ко мне, гиппогриф!

Рассекая воздух, его скакун подхватил их и издал пронзительный крик.

- Хмм...? А он не в лучшей форме. Эй, ну же! Взбодрись!

Астольфо похлопал гиппогрифа по шее, и тот, повернув голову, обиженно посмотрел на него. Астольфо уже забыл про тот отчаянный полет к висячим садам, когда мощный залп магии Семирамиды угодил прямо в них и заставил отступить. Зверь вновь взмыл в небеса, даже в таком потрепанном состоянии, лишь по приказу своего владельца.

Черный меч гиганта просвистел в волоске от них.

- Ахаха! А он шустрый! Попробуй не привлечь его внимание, Мастер!

Все еще преследуя свою цель, гигант остановился и вновь обрушил меч на гиппогрифа и его седоков. Взрывной удар сотряс воздух и рассеял по округе остаточную прану. Огромный обсидиановый меч остановился в каких-то дюймах от шлема Жанны, стоявшей на вершине бастиона. От одного лишь этого удара каменный пол под ее ногами треснул и лишь каким-то чудом не обрушился.

- Первый человек, Адам... ну и проблему ты оставил после себя, Кастер.

Вероятно, самым удивительным была прочность ее знамени, стержень которого даже не погнулся от столь мощного удара меча гиганта. Сколь бы долго ни атаковал голем, ему никогда не удастся пробить ее защиту.

- Так держать, Рулер!

Разумеется, Хирон не упустил такую возможность. Со всей силы натянув тетиву, он пустил стрелу. Снаряд угодил гиганту в глаз, и тот покачнулся. С воодушевленным криком Жанна отразила очередной удар меча и со всех ног устремилась к гиганту. Она взмыла в воздух и обрушила свое знамя на колено гиганта, ломая сустав. Гиганту оставалось лишь отступить, прыгнув с утеса и приземлившись далеко внизу. Теперь Горд, Каулес и гомункулы были в безопасности. Однако это также означало, что Жанна теперь противостояла ему в одиночку.

Продолжая свою атаку, Хирон плавным, быстрым движением наложил на тетиву еще одну стрелу. Он был безжалостен в бою и даже теперь продолжал целить туда, где, судя по всему, находились другие глаза гиганта. Его тактика — жестоко ослепить врага и продолжать обстрел с безопасной точки — была крайне эффективной. Однако гигант, на которого Авицеброн возложил все свои надежды, был не так прост.

- Что...?!

Даже стоя на одном колене, гигант умудрялся отражать его стрелы. Это была первая шокирующая истина; способность перехватывать необнаружимые стрелы Хирона, летящие быстрее скорости звука, которой даже из Слуг обладали немногие. Каким бы массивным ни был голем, он не должен был быть в состоянии отражать атаки, которые полностью сковали даже Ахилла в их первом столкновении. Однако после одного лишь выстрела он изучил атаку и теперь без проблем отбивал все последующие снаряды.

Гигант удивил их еще сильнее, когда отпрыгнул назад, набирая дистанцию — и затем вытащил стрелу, торчавшую из его глаза. Рана начала стремительно затягиваться.

- Лечебная магия...?!

- Нет, полагаю, это... благословение самой земли, - поморщившись, отвергла эти слова Жанна.

Будучи независимым Зеркалом души, **Адам** мог одним лишь своим существованием обращать все, что его окружало, в чужеродный мир — а в Раю не было места кровопролитию. Поэтому рана от стрелы исчезла, словно никогда и не существовала.

- Мы должны уничтожить его как можно быстрее! Если он превратит все это место в свой мир — *то станет бессмертным!*

Адам еще не полностью преобразовал эту землю отчаяния в свой Рай; лишь благодаря этому им удалось его ранить. Однако долго это не продлится. Чем больше распространялось воздействие **Адама** — чем дольше гигант продолжал существовать — тем сильнее становилась его способность к самовосстановлению.

Неудивительно, что Авицеброн доверил этому гиганту все свои мечты. Это существо, нестареющее и бессмертное, человечеству сразить не удастся — и, возможно, это будет не по силам даже Слугам.

Уклонившись от вертикального удара гиганта, Жанна ткнула его своим знаменем — но не в живот, до которого она не могла достать, а в одну из его рук. Однако большой меч быстро вернулся на исходную и остановил ее атаку. Ей оставалось лишь, скрепя сердце, колеблющееся от божественного вида гиганта, придерживаться своей сдерживающей тактики.

Жанна могла лишь выиграть время для остальных — потому что у нее не было средств для того, чтобы принести решительную победу. Вернее, у нее было одно — но оно находилось для нее под запретом. По крайней мере, она не могла использовать его здесь. Жанной начало завладевать волнение, но она, сдерживая эмоции, продолжала размахивать знаменем и отражать меч гиганта.

Наблюдая за всем этим с высоты птичьего полета, Фьоре прокричала:

- Райдер! Какой-нибудь из твоих Благородных Фантазмов в состоянии сразить его...?!

- Прости, но я сомневаюсь! Мои рожок и книга здесь бесполезны, да и от копья наверняка толку будет мало. Единственный мой надежный источник урона – это гиппогриф, но, учитывая его раны, он не сможет атаковать в полную силу. Да даже если бы и мог, то я бы не стал гарантировать его победу. Во всяком случае, не думаю, что ему это удастся!

Фьоре стиснула зубы. Значит, у них не осталось иного выбора, кроме как высвободить Благородный Фантазм Арчера? Он хоть и представлял собой обычную противопехотную атаку, но обычные стрелы не шли с ним ни в какое сравнение. Этот Фантазм предназначался для убийства цели с одного выстрела. А если не убьет...?

Нет — сейчас не время колебаться, - упрекнула себя Фьоре. Логика диктовала, что иного выбора не было.

- *Что прикажешь, Мастер?* – ободряюще произнес Хирон, помогая ей тем самым принять решение.

- *Да... можешь высвободить свой Благородный Фантазм, Арчер. Но перед этим задержись — хотя бы на минуту — и подумай, сможет ли он сразить этого голема.*

Вняв ее приказу, Хирон обратил холодный взгляд на гиганта — прибегнув к помощи своих глаз, которые в прошлом оценивающе взирали на многих силачей, хитрецов и демонических созданий.

- Голем создан из дерева, камня и земли. Его «сердце» — маг, ставший ядром. Разумеется, это и есть его слабое место — но погибнет ли он, если пронзить сердце достаточно мощным выстрелом? Нет... этого будет недостаточно.

Своими глазами, способными видеть насквозь все сущее, Хирон мог изучить и понять даже внутренние механизмы **Адама**.

Сердце определенно было важно, учитывая поток праны внутри гиганта. Гораздо большая проблема заключалась в его голове и ногах. По сути своей гигант был ближе к Слуге, чем к голему или человеческому существу; в его черепе тоже находилось духовное ядро. Если просто прострелить сердце, это не принесет ему мгновенную смерть, пока цела голова. Ухудшали положение его ноги. Через ступни он получал огромные объемы праны из земли.

Поэтому для его полного уничтожения нужна была сила трех. Одна атака должна уничтожить духовное ядро в голове. Вторая — поразить сердце. Третья — оторвать его ноги от земли.

- Моему Фантазму это не по силам.

Один из ударов сможет нанести сам Хирон. Со вторым сможет помочь парень-гомункул. Но поразить третью цель они не смогут. Рулер была нужна им для того, чтобы сдерживать натиск ударов обсидианового меча; лишь благодаря ее непроницаемой защите у них появился шанс атаковать. Если она тоже перейдет в наступление, то голем, возможно, сможет отразить один из трех необходимых ударов.

Им нужен был кто-то еще, воин, способный нанести такой удар — и Хирон знал, к кому обратиться.

- Рулер! Нам необходим Слуга! Поблизости должен быть один!

Умело парируя удары меча, Жанна согласилась с его предложением. Похоже, у Хирона был план — и он уже знал, кого можно позвать на помощь. Она подняла свое знамя и громко произнесла:

- Красная Сэйбер! Именем Жанны д'Арк я призываю тебя помочь нам в бою! Я знаю, ты рядом и слышишь меня... явись!

На мгновение воцарилась тишина — но они почувствовали ее невероятный вихрь праны. Стальной рыцарь шагнул из теней поваленных деревьев, и Зиг напрягся. Это была та Слуга, убившая его ранее. Она замерла в непосредственной близости от опасных ударов. Ее шлем был снят, являя их взорам дерзкую усмешку.

- Я здесь, Рулер. Чего ты хочешь?

- Спроси у Арчера... пожалуйста!

Знамя вновь столкнулось с клинком, и более слабое оружие гиганта разлетелось на куски. Однако обсидиановый меч, должно быть, считался частью **Адама**, поскольку он тоже начал сразу же регенерировать. Гигант поистине обладал безграничными выносливостью и способностью к восстановлению. Пройдет немного времени, и им не удастся его даже ранить.

- Ты...

- ...полагаю, просто забыть былые обиды не получится, но давай отложим наши разногласия на потом. Сейчас нам нужно разобраться с этим гигантом.

- Поняла. Пока что будем жить дружно. А ты, гомункул? Согласен? – обратилась Мордред к Зигу с озорной улыбкой. Он глубоко вздохнул и решил смириться.

- Да!

- Зиг, без твоей помощи нам тоже не обойтись! Ты сможешь призвать Сэйбера и высвободить Благородный Фантазм.

Гомункул взглянул на тыльную сторону своей левой ладони. После использования второго командного заклинания прошло достаточно времени. Смертельное чувство, охватившее его после превращения, заметно ослабло.

- Да, без проблем.

- Подожди... Чего ты хочешь от моего Мастера, Арчер?! – выразил свое недовольство Астольфо, сидя на спине гиппогрифа и готовясь к нападению. Однако Зиг прервал его, покачав головой. Хирон начал разъяснять им свой план с помощью телепатии.

- Для того, чтобы сразить гиганта одним ударом, необходимо высвобождение ваших Благородных Фантазмов. Сэйбер, будешь бить в голову. Зиг – в сердце. Атакуйте сразу же, когда я прострелю ему подколенные сухожилия и его ноги оторвутся от земли.

- А если у нас не получится?

- Тогда гигант станет бессмертным. Весь мир окажется в его руках. Как минимум, Румыния будет полностью обращена в чужеродный пейзаж, – быстро прояснил для них Хирон всю суровость ситуации. Если им не удастся его сразить — если кто-нибудь из них опоздает или поспешит с атакой — гигант, возможно, встанет вновь. Ошибка была недопустима. Дальше ждать они не могли, ибо сами создали свой единственный шанс атаковать.

- Проклятье... полагаю, у меня нет выбора, придется отнестись к этому серьезно.

- Хорошо. Я улучу момент для трансформации.

- Первая задача лежит на Вас, Рулер. Как только Вы расчистите путь для стрелы, я сделаю свой ход — и эти двое уничтожат его.

- Поняла! Тогда...

- А, подожди, Рулер!

Даже для Жанны принимать удары меча гиганта было непростым делом. В каждое ее движение вкладывались все силы; пот тек по лицу девушки ручьями. Гигант был безжалостен в своем яростном натиске. Он шагнул вперед и нанес удар по диагонали. Она отвела клинок наконечником знамени, и тот вгрызся в землю.

- Я... занята...!

Несмотря на ситуацию, Мордред рассмеялась и затронула довольно скользкую тему:

- Рулер обладает командными заклинаниями для каждого Слуги, верно?

- Д-да, это так...!

- Тогда дай мне два.

Как и ожидалось, требование Мордред, произнесенное с улыбкой на лице, ошарашило Жанну. Ни Хирон, ни Зиг не знали, что сказать в ответ на такую наглость.

- Н-нет! Ни за что! Передать тебе командные заклинания...

- ...вполне возможно, да? Твои не должны сильно отличаться от обычных.

- Да... но не два же! Одно, может быть...!

- Хорошо, одно так одно! Давай сюда!

- Что...?!

Это едва ли нужно было объяснять. Запросить поначалу чересчур много и, получив отказ, начать яростно требовать то, что необходимо на самом деле — это была одна из основных техник переговоров. На Жанну это подействовало настолько великолепно, что она сама озвучила наиболее желаемые условия для Мордред прежде нее самой.

- Х-хорошо! Ладно! Получишь, но не сейчас...!

Услышав это, Мордред воздела Кларент к небесам и по-королевски заявила:

- Отлично! Арчер, дашь отмашку! А ты, гомункул, приготовься! Мы разделаем этого гиганта за три минуты!

- Кто назначил *тебя* главной?! – вполне обоснованно возмутился Райдер, но у Хирона и Зига не было времени спорить. Мордред уже начала подготовку к высвобождению своего Благородного Фантазма.

- Приди, молния...!

Клинок **Сияющего меча короля** затрещал от электричества и начал менять форму, обращаемый ненавистью в оружие зла. Увидев это, Зиг поднял левую руку.

- Силой командного заклинания я приказываю своей плоти...

Его тело изменилось, едва с него спали оковы брэнного мира. Правила были изменены, и всего лишь на три минуты в тело гомункула по имени Зиг снизошло чудо. Горд и Каулес, находившиеся неподалеку, лишились дара речи.

- Зигфрид...!

Зиг пожертвовал еще одним **Обликом погибшего**, дабы на сто восемьдесят секунд преобразиться в Черного Сэйбера. С легкостью подняв святой меч Бальмунг, принесший гибель дракону, он сразу же приготовился высвободить его силу.

Жанна и Хирон обменялись взглядами; теперь важна была каждая секунда. Жанна взмахнула знаменем, парируя удары и медленно заманивая гиганта ближе к Хирону, дабы его стрельба была наиболее эффективной. Однако **Адам** не был дураком. Будучи рожденным с почти что нулевым боевым опытом, он, тем не менее, невероятно быстро учился, обмениваясь ударами с Рулер. Гигант уже превзошел величайших из солдат и подбирался к уровню героев. Соответственно, ход битвы стал меняться — **Адам** начал их теснить.

Натиск гиганта был подобен лавине, или цунами, или буре — самое настоящее стихийное бедствие. Каждый удар в этом непрекращающемся шквале атак был идеально поставлен и наносился с такой силой, что разрубил бы Жанну на двое, допусти та хотя бы малейшую ошибку.

Даже у тех, кто наблюдал за сражением со стороны, пробегали мурашки. В руке голема безусловно таилась сила, соответствующая ее размерам, а его обманчиво большое тело было невероятно ловким. Любой достойный герой мог бы отразить мощный удар или превосходную технику — но **Адам**, совмещавший и то, и другое, без сомнения, сокрушил бы такого воина. И все же Жанна держалась, твердой рукой отражая множество ударов, каждый из которых должен был лишать ее сил.

Все почувствовали страх — но не голем, который сам по себе был поистине исключительным существом, внушил его, а упорство Жанны. Ситуация не была бы такой тревожной, если бы голему противостоял воин, способный его превзойти.

Например, великие герои, вроде Райдера или Лансера из Красной фракции, могли бы выступить против такого гиганта и с легкостью победить.

Жанна же не превосходила **Адама**. Она уступала ему в силе, а теперь еще и в технике. Рулер едва ли отличалась от одинокого дерева, стоящего на пути бури. Но она отказывалась сдаваться, продолжая опасную игру, в которой каждый шаг назад, малейшая потеря равновесия и любая ошибка означали мгновенную смерть.

Однако ей никак не удавалось создать брешь в защите гиганта. Дабы Хирон смог прострелить обе его ноги одновременно, голема нужно заставить забыть про его присутствие хотя бы на мгновение.

- Зиг, Мордред... вы не могли бы ей помочь?

Им нужно ослабить защиту гиганта. Теперь Хирону будет сложнее скоординировать атаку, но сейчас гораздо важнее было вообще сделать ее возможной.

- Погнали...! – воскликнула Мордред, высвободив прану и бросив свое тело вперед. Зиг безмолвно кивнул, крепко сжал Бальмунг и устремился следом.

- Эй! Получи мечом по своей уродливой каменной роже!

Мордред, словно метеор, стремительно прорезала воздух, подобно метеору, но гигант избежал ее удара самым удивительным образом.

- Что...?

Одним прыжком гигант с ужасающей скоростью оказался прямо над Мордред и обрушил на нее обсидиановый клинок. Цокнув языком, Мордред выставила свой меч — но, будучи в воздухе, ей не удалось погасить импульс удара. Она врезалась в землю, лишь каким-то чудом приземлившись на ноги. Однако урон был серьезным; на ее доспехах появились трещины. Мастер Мордред тотчас же приступил к исцелению, но гигант вновь оказался на земле и нанес очередной удар.

- Назад!

Прикрывая Мордред, Зиг бросился в драку. Оба противника испустили неистовый крик, и два меча — призрачный и обсидиановый — столкнулись друг с другом.

- Гх...!

Лицо Зига исказила гримаса, когда он ощутил ужасающую силу гиганта, в которой, казалось, была заключена даже вера его создателя. Зиг выдержал, хотя в его голове промелькнула мысль о том, по силам ли ему противостоять такой мощи.

Жанна поспешила к нему и крепким ударом сломала гиганту запястье. Натиск голема дрогнул, и Зиг оттолкнул его изо всех сил. Однако его встревожил тот факт, что гиганту потребовалось лишь мгновение на то, чтобы залечить рану и восстановить равновесие.

Этот гигант был спасителем, направляющей дланью для страдающих людей, способным одним лишь своим существованием переписать мир. Вкусив запретного плода, он обрел свет мудрости. Победить ему было проще простого; достаточно лишь просто оставаться на ногах. С каждой секундой он становился все более неприступным.

С другой стороны, их невыгодное положение было слишком очевидным. Даже имея на своей стороне четырех героев, у них был лишь один шанс атаковать. Если они упустят его, о победе можно будет забыть. Ситуация была особенно критичной для Зига, который мог оставаться Зигфридом лишь в течение трех минут. Если

гигант продержится или же Хирон поспешит с атакой — они будут обречены. Скорее всего, Авицеброн знал о тонкостях трансформации Зига, и это знание передалось гиганту. По-видимому, осознавая, что чудо Зигфрифа было недолговечным, гигант сосредоточился на осторожных, взвешенных атаках. Он, однако, не перешел к обороне, а попросту сменил тактику.

Зигом начало овладевать нетерпение — но бессмертное сердце Зигфрида говорило ему обратное. Говорило, что он не ошибся — что его решение было правильным. В конце концов, командовавший ими из тыла великий мудрец не произнес ни слова. Значит, они не ошиблись в выборе тактики. А Хирону Зиг всецело доверял.

На сомнения у него не было ни времени, ни права. Сейчас Хирону было нужно, чтобы он бросил все свои силы на то, чтобы противостоять гиганту. Он поднял свой меч и вновь бросился в атаку. Огромной массы гиганта можно было не бояться; в конце концов, багряному рыцарю на их стороне, несмотря на скромные размеры, ничего не стоило растоптать Зига. Едва ли действия голема могли с этим сравниться.

Зиг разразился шквалом рубящих, режущих и дробящих ударов. Он продолжал свой бесстрашный натиск, вынуждая голема отступить — и Жанна, наконец, увидела свой шанс.

- Сейчас...!

Момент был идеальным. С силой шагнув вперед, святая дева вскрикнула и из всех своих оставшихся сил ударила знаменем по обсидиановому мечу снизу вверх. Гигант потерял равновесие и начал заваливаться. Хирон приготовил две стрелы и начал натягивать тетиву, накачивая их оставшейся праной. Он пустит их одновременно, чтобы прострелить гиганту ноги. Живой Благородный Фантазм знал, куда целился Хирон — и понимал, что сейчас находился на границе между жизнью и смертью. Также гигант осознавал, что если ему удастся защититься от стрел Хирона, то он победит. Гигант не боялся смерти, но совершенно не желал погибать на полпути к выполнению возложенной на него задачи.

Даже во время подготовки к столь необычайному выстрелу Хирон не утратил самообладания. Едва заметно кивнув, стрелок отпустил тетиву.

Первый человек взревел. Было очевидно, что он лишится как минимум одной ноги — поэтому гигант бросил все свои силы на то, чтобы избежать потери обеих. В таком случае на восстановление у него уйдут жалкие секунды, после чего враг уже не сможет его остановить. Две под завязку заряженные стрелы рассекли ночной воздух и устремились к своим целям. С силой торпеды и такой же разрушительной мощностью одна из стрел полностью пронзила и уничтожила одну из щиколоток гиганта.

Однако гигант изначально был всецело сосредоточен на другой стреле. Защититься мечом он не мог; на это не было времени. Поэтому гигант пришел к самому логичному решению. Ему не нужно было что-то решать, он просто сделал то, что было необходимо.

- Нет...!

Вторая стрела врезалась прямо в левую руку гиганта и разнесла ее в клочья — но эта потеря того стоила, потому что Хирону не удалось полностью лишить его

опоры и тем самым обеспечить победу себе и своим союзникам. И все же если бы гигант повернулся и посмотрел на него, то понял бы истинный замысел Хирона.

- Кастер... безусловно, твой голем может изменить мир. Он спасет твоих людей и поведет их в **Эдем**, - пробормотал Хирон, не обратив никакого внимания на то, что его выстрел не достиг цели.

Гигант начал восстанавливаться. Едва его оставшаяся нога коснется земли, она дарует **Адаму** свое благословение.

- Однако, похоже, обретенная мудрость не уберегла твое создание от ошибки. Да, он забыл... что *герой, в котором нет ни капли здравомыслия, не убоится даже бога*.

Что-то ударило гиганта в подколенную впадину, и нога, которая вот-вот должна была встать на землю, повисла в воздухе. В развивающемся разуме гиганта укоренилась новая эмоция — испуг.

Все герои, выступившие против него, были знаменитыми личностями: рыцарь-предатель, идеал всех лучников, святая дева и сильнейший драконоборец. Однако присутствовал на поле боя еще один, про которого не стоило забывать.

- Есть...! Он весь твой, Мастер!

Невысокий воин, доблестный рыцарь и герой настолько безрассудный, что не страшился ни добра, ни зла. Всадник на своем фантазменном скакуне поверг врага своим золотым копьем.

Устремившись к гиганту на своем гиппогрифе, Астольфо нанес удар прямо в колено **Ловушкой Аргалия**. В плане урона это было сродни укусу комара, но сцена вскоре совсем перестала быть нормальной, когда **Адам** опрокинулся в воздухе. Все выглядело так, словно он комически наступил на банановую кожуру.

Золотое копье было оружием, обладающим концепцией повергания наземь любого, кого оно коснется — забавный и, в то же время, смертоносный эффект. И этой силе все были подвластны — и Слуги, и даже Первый человек.

Оказавшись в воздухе, **Адам** лишился благословения земли. Именно ради этих нескольких секунд и добивался великий мудрец. Наилучшим планом зачастую был тот, который уничтожал противника легко и неожиданно, тогда как слишком мудреным схемам не хватало безжалостной простоты, и рассыпались под собственным весом.

Едва Астольфо спас своего Мастера, Хирон начал готовиться к этому моменту. Все его последующие действия были направлены на то, чтобы заставить гиганта забыть об их присутствии на поле боя. После этого Астольфо, видимо, исчез из мыслей гиганта, поскольку тот полностью сосредоточился на четырех противниках. Этой слабостью его наградила Авицеброн, не понимавший Астольфо. Черный Райдер был слабым героем, который никак не мог обезвредить гиганта; однако он был в состоянии с легкостью сбить его с ног — не говоря уж о том, что он совсем не боялся **Адама**.

Настал черед двух героев. Зигфрид изогнулся, словно дикий зверь, и прыгнул вперед, тогда как Мордред высвободила свою прану и устремилась к цели, подобно пуле.

Когда Мордред использовала **Вспышку праны**, раздался треск красной молнии. Инстинкты говорили ей, что это был их единственный шанс на победу. Ее Мастер может сейчас жаловаться, но он забудет обо всем, когда она победит. В данный момент у нее не было времени мстить за тот недавний болезненный удар. Сметя прочь чувство унижения своей злобой, Мордред направила удар в череп **Адама** — марионетки, осмелившейся выставить против нее свои слепое повиновение и искусственную жизнь. В Мордред была к нему некая скупая симпатия — он она была ничем в сравнении с ее злобой.

- Меч короля!

Символ королевской власти отозвался на ее враждебность и начал искажаться, окрашиваясь ненавистью Мордред.

Вот как... в конце концов, ты всего лишь еще один голем, - подумал Зиг.

Да, Благородный Фантазм **Адам** обладал невероятной способностью изменять мир. Однако он не обрел жизнь по собственной воле. Его желание не было избрано им самим, не было позаимствовано у кого-то другого — оно просто было даровано ему Авицеброном. У него еще не было собственного мнения. В таком случае — Зиг должен победить.

Зиг продвинулся дальше, чем этот гигант. Он не руководствовался тем, что на него возложили другие, а действовал, согласно собственным сокровенным желаниям, которым так долго придавал форму. Он гордился своим желанием и был готов рисковать жизнью ради него. Спасение товарищей — оно было безрассудным и, одновременно, простым и отчетливым, усиливавшимся с каждой секундой. Он был слаб и не мог спасти их всех, как бы ни старался — но ему была дарована сила сделать это, дарована теми, кто изменил его жизнь.

Именно поэтому он не мог проиграть.

Именно поэтому он победит.

Зрелище очень сильно походило на недавнюю схватку двух Сэйберов, но с одним различием: теперь у их клинков была одна цель, великий Благородный Фантазм, которому Авицеброн посвятил всю свою жизнь — **Кетер Малхут**. Им не нужно было подстраиваться друг под друга. Достаточно было лишь вспомнить тот последний раз, когда они действовали в унисон.

- **Баль...** - закричал Черный Сэйбер.

- **Кларент...** - взревела Красная Сэйбер.

Ясная полночь и багряный рассвет слились в ослепительный kaleidoscope света. Все затаили дыхание при виде этого великолепия — казалось, даже **Адам** был поражен. Марионетка из камня, дерева и земли потянулась к ослепительному

сиянию — свету абсолютного разрушения, которым владели два совершенно разных мечника: победитель драконов и убийца героев.

- ...мунг!

- ...Кровавый Артур!

Багряное излучение пробило голову гиганта, в то время как вздымающаяся полночь полностью поглотила его ядро. Не прошло и трех секунд с того момента, как Жанна подняла свое знамя, Хирон пустил стрелы, и Астольфо стреножил гиганта. За этот краткий миг они выполнили все свои задачи. Мордред хихикнула и показала голему средний палец:

- Прямо в голову! Иди со своим **Эдемом** куда подальше, тупая пешка!

Деревья вокруг гиганта начали засыхать еще до того, как голем полностью развалился на куски. В конце концов, с разрушением бессмертного **Адама** земля больше не могла стать Раем.

- У нас получилось! – воскликнул Астольфо, победно вскинув в воздух кулак, и маги, наконец, облегченно вздохнули. Увидев это и осознав, что он сделал то, что от него требовалось — что теперь он может вновь сосредоточиться на своем желании — Зиг почувствовал, как у него стало легче на душе. Его доспехи развалились, и он перестал обращать внимание на истощение и боль.

- Зиг! – подбежала к нему Жанна. Зиг поднял правую руку, давая тем самым понять, что с ним все хорошо; однако этот жест, по всей видимости, получился таким слабым, что она разволновалась еще сильнее. Жанна начала ощупывать тело в поисках ран.

- Ты ведь не ранен, да...? – спросила она, чтобы удостовериться наверняка. *Вы слишком сильно волнуетесь*, - подумал Зиг и ответил:

- Болит немного... но да, я в порядке.

- Мужчинам нельзя доверять, когда слышишь из их уст, что они «в порядке».

Зигу нечего было на это ответить. В любом случае, удовлетворившись тем, что он не пострадал, она встала на колени и, сложив руки, начала возносить молитву за гиганта. Было ли это ради Черного Кастера? Ради мага, ставшего ядром? Или же ради новорожденного существа, одно лишь появление на свет которого было непростительным? Зиг не знал; он просто подумал, что в молитве она была прекрасна. В то же время, ему было больно на нее смотреть, ибо он знал, что ее никто не слышал. Полагаться на высшие силы бессмысленно; она должна знать лучше, чем кто бы то ни было, что одной лишь молитвой никого не спасешь.

И все же святая дева Жанна д'Арк продолжала молиться. Зиг подумал, что однажды спросит у нее — к кому же она обращалась.

Битва закончилась. Им удалось сразить Черного Кастера и его Благородный Фантазм, но это едва ли изменило общую картину.

- Рулер, мой Мастер хочет поговорить с Вами, - обратился Хирон к Жанне. – И с тобой тоже, Красная Сэйбер.

- Если только поговорить, тогда ладно. Мы не вступаем в союзы.

- Очень хорошо. Тогда предлагаем просто обменяться информацией. В конце концов, ты и твой Мастер еще не осознали в полной мере то, что произошло в висячих садах.

Раздраженно фыркнув, Мордред отвернулась от них и быстро перекинулась парой слов с Сисиго по телепатической связи.

- Ладно... ах да, Мастер ожидает обещанного в течение дня.

Едва услышав это, Жанна скорчила страдальческую гримасу. Но обещание есть обещание, и у нее не было иного выбора. По крайней мере, одно из двух командных заклинаний останется при ней, и этого будет достаточно, чтобы не допустить беды. Придя в уныние, она, тем не менее, заверила их, что сдержит слово.

Сисиго достиг места встречи менее, чем за пять минут — должно быть, он наблюдал за битвой с неожиданно близкого расстояния. Его встретили Мордред, Жанна, Хирон и Фьоре.

- Фьоре Форведж Иггдмилления, верно? Я не видел тебя... со вчерашнего дня.

Сисиго поднял руку и широко улыбнулся. Девушка, тем временем, пыталась сохранить самообладание — но в черты ее лица все равно закрался легкий намек на жесткость. В отличие от наемника, у нее не слишком хорошо получалось отстраняться от своих эмоций.

- Да... мы встретились вновь при — что удивительно — совершенно иных обстоятельствах, и гораздо раньше, чем мне бы хотелось.

- Ну, нам всем придется слегка изменить наши взгляды. После кражи Великого Грааля эта война перешла на следующий этап. Мы больше не враги.

- Да, пока что.

- Пока что.

Они оба усмехнулись. Однако одно Фьоре знала наверняка — в глазах мужчины, что скрывались за темными очками, не было даже намека на смех. Разумеется, Сисиго мог сказать о ней то же самое.